

ИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

ЧЕЧНЯ

Честь для офицера — это не пустой звук. Военные друзья капитаны Сергей Антонов и Владимир Березиной пришли в армию не ради чести или награды. Защищать Родину — их призвание. Ради этого они, рискуя жизнью, ведут автоколонны с грузом по горам Чечни, где за каждым поворотом идет смерть. Но они уверены, что боевой товарищ не предаст и не бросит в беде. Только не все, кто носит погоны, достойны этой чести. Есть среди них, в высших штабных кабинетах, и предатели, продавшие честь и совесть врагу за гравийные деньги. И чем выше сидит предатель, тем страшнее для него предательство. Брешьте dalej...

Александр ТАМОНИКОВ

ПОСЛЕДНЯЯ МОЛИТВА ШАХИДА

Александр Александрович Тамоников

Последняя молитва шахида

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167584

Последняя молитва шахида: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-29054-3

Аннотация

Честь для офицера – это не пустой звук. Боевые друзья капитаны Сергей Антонов и Владимир Бережной пришли в армию не ради чинов или наград. Защищать Родину – их призвание. Ради этого они, рискуя жизнью, ведут автоколонны с грузом по горам Чечни, где за каждым поворотом ждет смерть. Но они уверены, что боевой товарищ не предаст и не бросит в беде. Только не все, кто носит погоны, достойны этой чести. Есть среди них, в высоких штабных кабинетах, и предатели, продавшие честь и совесть врагу за грязные деньги. И чем выше сидит предатель, тем страшнее цена его предательства. Кровавая цена...

Книга также издавалась под названием «Цена предательства».

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	25
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	46
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	70
ГЛАВА ПЯТАЯ	101
ГЛАВА ШЕСТАЯ	119
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Александр Тамоников

Последняя молитва шахида

ПРОЛОГ

Старший прапорщик Казбек Дудашев находился в расположении подразделения, когда дежурный по роте вызвал его к телефону и доложил:

– Командир вызывает вас!

Старшина роты взял трубку:

– Старший прапорщик Дудашев слушает, товарищ капитан!

– Казбек! Я нахожусь на внешнем КПП, ты мог бы подойти сюда?

– Что-то случилось?

– Гости к тебе пожаловали!

– Гости? Ко мне? Интересно! Вы там поосторожнее, товарищ капитан, я никого не ждал.

– Давай быстрее, а ситуация под контролем, не волнуйся!

Капитан Бережной положил трубку внутренней связи, приказал сержанту из помещения не выходить и взять под прицел автомата появившихся людей, контролируя подходы

со стороны дороги. Сам же вышел на улицу.

– Сейчас Казбек придет!

– Ай, спасибо! Наконец-то!

Приехавшие чеченцы заговорили на своем, непонятном ему языке, явно выражая радость. Их выдавшая виды «пятерка» стояла рядом, на обочине, и в ней никого не было. Как никого не наблюдалось и в секторе ответственности внешнего контрольно-пропускного пункта.

Дудашеву потребовалось чуть больше двадцати минут, чтобы пройти от части до КПП. Подойдя к шлагбауму и взглянув на гостей, он успокоил командира роты:

– Все нормально, товарищ капитан, я знаю этих людей.

Он вышел за шлагбаум, где кавказцы по традиции обнялись. Между ними начался разговор, содержание которого неплохо и полезно было бы узнать капитану Бережному, но он вместе с нарядом отошел к помещению, дабы не мешать давним друзьям.

– Узнал, Казбек?

– Как же не узнать вас, Зака и Эльдар?

– Узнал, дорогой, знал бы ты, скольких трудов нам стоило, чтобы найти тебя. В дом не приглашаешь? – разговор вел Зака. Старший из двух прибывших «гостей».

Дудашев объяснил:

– Ночью гарнизон закрыт. Утром – пожалуйста!

– Утром мы уже будем далеко от этих мест. Да и какой у тебя, Казбек, может быть дом? Так, конура служебная. Все

гяурам, значит, служишь?

– Я не понял?

– А чего не понимать? Твои братья по вере бьются во славу Аллаха, а ты продался неверным. Нехорошо, Казбек, против своих идти!

– Слушай, Зака! Или вы сейчас же свалите отсюда, или до заката солнца завтрашнего дня вас похоронят.

– Ты погоди нас хоронить-то, Казбек! Мы не ругаться сюда приехали.

Казбек перебил Заку:

– Вам вообще не следовало здесь появляться!

– Грек посчитал иначе!

Дудашев переспросил:

– Грек? Эта кровавая собака?

– Казбек, выбирай выражения! Дойдут твои слова до Грека, и тебе, как барану, голову отрежут, даже ваши солдаты не помогут.

– Плевать я хотел и на Грека, и на всех, кто с ним рядом!

Эльдар укоризненно зацокал языком:

– Зря ты так. Тебе сейчас с ним вежливым и услужливым быть надо.

– С чего бы это?

– А ты поговори с ним сам. Мы люди маленькие, нам сказали найти тебя, мы нашли. Говори с хозяином.

Тот, кого звали Эльдар, набрал номер сотового телефона:

– Грек? Эльдар. Мы нашли Казбека Дудашева.

– Хорошо, он рядом?

– Да!

– Посторонние разговора не слышат?

– Нет!

– Дайте ему трубку!

Эльдар выполнил приказание своего грозного хозяина.

– Салам, Казбек!

– Привет!

– Я смотрю, совсем обычаи своего народа забываешь?

Приветствуешь не по-нашему? Нехорошо!

– Чего тебе надо?

– Чтобы ты сделал одно дело!

– Почему ты решил, что я что-то буду для тебя делать?

– Ты хотел жениться, Казбек?

Холодный пот покрыл тело прапорщика. Он понял, что случилось непоправимое. Но сдержался.

– Тебе какое дело?

– Как какое? Твоя невеста, Дарья, у меня. И не одна. Она, оказывается, еще и беременна.

– Только тронь ее, – прошипел Казбек, – и я, клянусь всем святым, найду тебя!

– Ты мне угрожаешь, Казбек? Кто ты есть, чтобы угрожать мне, Греку? Клоп, блоха. Слушай сюда внимательно. И делай, что я тебе скажу, тогда получишь и свою Дашу, и деньги, и документы, чтобы скрыться. В обратном случае, я лично своими руками вытащу из чрева твоей шлюхи плод и кину

его своим собакам, а жену твою заставлю забить камнями, если, конечно, она не сдохнет после того, как выворочу наизнанку ей матку. Ты понял меня, скотина?

Казбек знал кровавого Грека, и ему пришлось промолчать, хотя все тело его тряслось от ярости. Если тот угрожает, значит, выполнит угрозу, даже если самому за это придется сдохнуть лютой смертью.

– Говори, что тебе надо конкретно?

– Вот это другое дело! В воскресенье будь на железнодорожном вокзале. К тебе подойдет русский. Еще один «воспитанник» детского дома. Зовут его Андрей. Будешь говорить с ним. Он передаст тебе инструкции и, если хорошо будешь вести себя, то и письмо от твоей возлюбленной. Все! В воскресенье, на вокзале. Проследи, чтобы люди, прибывшие к тебе, свободно удалились.

Трубка замолчала.

Казбек притянул для вынужденного объятия одного кавказца. Затем другого. Проводил их словами:

– Валите отсюда, да будьте вы прокляты, шакалы паршивые...

Горцы лишь улыбнулись в ответ, они видели направленный на них ствол автомата сержанта. Сели в машину, развернулись, и скоро ее красные габаритные огни растворились в темноте.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Заместитель командира N-ской войсковой части, представляющей собой объединенные военные склады, майор Игорь Шевцов стоял на ступенях контрольно-пропускного пункта, курил и решал непростую для себя задачу. Время службы закончилось, склады опечатали и сдали под охрану караулу батальона охраны, на часах было 19.10. А задача перед майором стояла следующая: стоило ли ему идти домой в городок и попытаться помириться с женой, Надей, с которой у них вот уже неделю, после последней бурной пьянки Шевцова, всюю полыхала молчаливая холодная война. Иначе отношения в семье назвать было сложно. Это было крайне неприятно для обоих, но разрешимо лишь в том случае, если один из «противников» уступил бы. А вот уступать ни Игорь, ни Надя не любили. Характеры у обоих упрямые, компромиссов не допускающие. Стоит одному сложить оружие, как он неминуемо попадет под каблук другого. А Игорю не хотелось, чтобы в доме главенствовала жена. Но и продолжаться так дальше не могло! Что же это за жизнь такая? Вроде муж с женой, в одной квартире, а как неродные, хуже того, как равнодушные друг к другу соседи по коммуналке. Попытаться если не уступить, то хоть смягчить обстановку? Но вот вопрос: как это сделать? Вот и думал заместитель командира части, что ему предпринять. Пойти ли домой или плюнуть

на все, пустив конфликт на самотек? А самому отправиться в ближайшее кафе и заглушить думы парой лобастых стаканов водки? Спиртное его состояние улучшит. Временно. А дальше что? Домой-то все равно идти?

В общем, и выпить невыносимо хотелось, и делать этого, пока еще трезво рассуждая, не следовало бы. Вот дилемма, мать ее! Нажраться по новой и наехать на жену? А что это даст? Скандал? Да и скандала не будет, Надя просто уйдет из дома, ломай потом по пьянке голову куда. Мысли же точно поведут его черт-те куда, а следом за мыслями и самого майора. В итоге засветится он в очередной раз, а жене все надоест к черту, и рванет она к маме! Чтобы проучить его, или, еще лучше, возьмет и подаст на развод. Легко! С ее характером это вполне возможно, а Шевцов любил свою жену и расставание с ней, даже на короткий срок, воспринимал болезненно, а уж о разводе и думать не хотел. Не на этом ли играет благоверная? Вынуждая его сдаться? Как это в песне поется: «Главней всего погода в доме, а все остальное поправить можно». А погода эта у него, надо признать, была хреновая, впору штормовое предупреждение объявлять! Что в песне поется, правильно, остальное все фуфлю, кроме погоды, и исправить положение можно одной фразой извинения. Ну и вдогонку с обещанием подзавязать со спиртным! И все! В доме погода успокоится сразу, но только в нем он больше не хозяин, потом появятся другие претензии, и так до бесконечности, пока майор полностью не потеряет в своей же се-

мье право голоса! Надежда не упустит шанса полностью подчинить себе мужа. А какой он тогда мужик, если не сможет с ребятами в сауне ночь провести? Или тысчонку под интерес расписать? НИКАКОЙ! Следовательно, надо ломать Надю, а это даже теоретически бесполезно! Вот такие дела! Никакого просвета. И подсказать некому! Неизвестно, сколько стоял бы на КПП майор Шевцов, попавший в непростой житейский тупик, если бы на дороге, ведущей от военного городка, не показалась небольшая автомобильная колонна, следующая в часть. Почему именно в часть? Потому что дальше ей просто некуда было следовать. Дорога вела в тупик, прямо к центральным воротам контрольно-пропускного пункта!

– Ну вот, еще не лучше! Несет нелегкая кого-то на ночь глядя! – проговорил майор. – Не дай бог, со срочным распоряжением о загрузке. Тогда и пьянка накрылась, а о погоде в доме и говорить нечего!

Автомобили между тем подошли к части. Из переднего «КамАЗа» выпрыгнул офицер в камуфлированной форме. Игорь узнал его сразу же, и лицо майора расплылось в улыбке. Неожиданное появление этого капитана, прыгающей, легкой походкой направляющегося к Шевцову, обрадовало майора.

– Антон! Мать твою! – воскликнул Швецов, стараясь изобразить на физиономии раздражение.

Но это было настолько показным, что только человек, не посвященный в отношения офицеров, мог поверить в эту иг-

ру. Да и то, пожалуй, с трудом. Майор продолжал:

– Какого черта тебя принесло на склады в это время? Люди отслужили свое, домой собрались, а тут на тебе, получай колонну!

После утомительного марша капитан – начальник колонны – с удовольствием потянулся, спросив:

– Ты чем-то недоволен, майор? Так вали домой, кто тебя держит? На базу я и без тебя зайду, а грузиться мне с утра. Где переночевать, сам знаешь, для меня не проблема. Так что лично ты мне не нужен. А литрушку «московской» я и в одиночку свободно могу на грудь принять. Ты меня знаешь! Предрассудки, типа «один не пью», меня не касаются. Иди, Игорек, иди! Дежурного по вашим долбаным складам я и сам найду. Не в первый раз, – в тон майору ответил капитан Сергей Антонов.

Или Антон, как все и всегда, насколько он себя помнил, его называли – командир роты одного из отдельных автомобильных батальонов, задействованных в транспортировке различных грузов для воюющих войск Объединенной группировки в Чечне.

Эти склады капитан Антонов посещал как минимум раз в месяц, а командир части, майор Гена Воробьев, был какое-то время даже его подчиненным. По первому месту службы обоих офицеров на Тамбовщине, в учебном батальоне. Прежде чем старший лейтенант Антонов пошел на повышение и его назначили исполняющим обязанности команди-

ра учебной роты, в которой служил и Воробей – тоже старший лейтенант Воробьев Геннадий Владимирович. Правда, Сергей командовал ротой всего месяц с небольшим. Строптивый характер и пристрастие к спиртному не дали карьере офицера продолжиться, и они с Генной поменялись ролями. Тот на роте удержался и вскоре был отправлен сюда, на эти склады, командиром, должность по штату подполковничью. Ну а Антонов, доблестно откомандовав четыре года взводным, пятый год тянул на роте. И улучшения в служебном положении в ближайшем времени не ожидал. С тех лейтенантских пор Сергей и Гена продолжали поддерживать между собой дружеские отношения. К ним примкнул и заместитель Воробьева, Игорь Шевцов. Капитан Антонов на этих складах считался своим человеком для всех.

– Ну что застыл, Игорь? Иди к Наде! Только Генку предупреди, что я здесь, пусть приходит, посидим! Иди, иди, ты же домой собирался? Да и жена заждалась поди?

Шевцов сплюнул на асфальт.

– Ага! Ждет не дождется!

– Что такое? – спросил капитан. – Поругались, что ли?

Ответить Игорь не успел, к ним подошел дежурный по КПП прапорщик:

– Товарищ майор, разрешите обратиться, прапорщик Елисеев!

– Ну?

– Дежурный по части только что звонил, интересуется, что

за колонна и какие будут насчет нее указания.

Заместитель командира части спросил:

– У кого интересуется?

– У вас!

– Откуда же он знает, что я на КПП?

– Я сказал.

Майор смачно выругался, обратился к прапорщику:

– Вот долбизм! Ну какие могут быть указания? Естественно, пропустить технику в парк, накормить личный состав и разместить его на отдых. – Затем спросил: – Кто заступил дежурным?

– Лейтенант Агеев, товарищ майор!

– Из молодых? В первый раз?

– Так точно!

Шевцов махнул рукой:

– Ладно, если в первый. Но ему передай, что все инструкции по обязанностям дежурного, в том числе и правила допуска посторонних лиц в часть, у него перед пультом висят. Пусть череп свой немного поднимет и внимательно прочитает. А тебе, Елисеев, технику не проверять, свои ребята пришли, свяжешься с дежурным по парку, передашь личный приказ командира разместить колонну у новых боксов. Ясно?

– Так точно!

– Выполняй!

– Есть, товарищ майор!

Заместитель командира части вздохнул, обращаясь к Антону:

– Видал, какие кадры приходят служить? Дежурный по части только что из института! И какой чудак на букву «м» придумал эти переименования? Понаделали не пойми что, воздушно-десантный институт, танковый университет! Лихо, да? Чисто, понимаешь, по-русски! Главное, понятно! Раньше как-то не доходило, военное училище, что это за заведение? Чем-то на ПТУ походит, там тоже училище! Вот и понеслась очередная дурость!

Антонов резонно, без доли шутки, заметил:

– Э, нет, Игорь, это не дурость! В институтах да университетах штаты другие, «папах» да лампасов побольше, да и оклады, соответственно, выше. Но и черт с ними, нам там не быть! Ты чего на наряд-то сорвался?

– А то, что позаканчивают таких вот институтов офицеры, потом задают глупые вопросы: «Что делать с колонной?» Да расстреляй ее на хрен! Неужели этому лейтенанту самому не ясно, что надо делать? Да и инструкция перед носом, где для самых неврубающихся все по полочкам разложено. Сделай это, потом это... Нет, он, блин, будет вопросы задавать.

Начальник прибывшей колонны заметил:

– Сам, что ли, молодым не был? Вспомни! Лейтенант, может, прогнуться перед тобой хотел?

– Для этого тоже надо знать, в какую сторону гнуться, а то можно и в позу «мама мыла пол» попасть, на вздрючку.

– Ладно, завязывай! Нервный ты какой-то, Игорь, произошло что?

– Ты про Надьку спросил, ждет, мол, поди? Я тебе ответил, как она ждет!

– Понятней можешь изъясняться? Если, конечно, считаешь это нужным, я ни на чем не настаиваю!

Шевцов махнул рукой:

– Да чего тут объяснять? Ни черта она не ждет. Тоже заноза еще та. Видит же, в каких условиях приходится работать, по три-четыре колонны в день отправляем, столько же принимаем, а все одно пилит.

– Но не за работу же?

Антонов хорошо знал супругу Шевцова.

– Не за работу, не спору, за пьянку! Ну, подумаешь, нажрался на той неделе с получателями из десантуры! Дебош устроил дома?! Но это она утверждает, я-то сам ничего не помню. Но хоть бы и так! Мне что, расслабиться нельзя? Могла бы и понять, а она, куда там, по живому пилит!

– Моя тоже пилила, пока пила не сломалась!

– Ты другое дело! А мне обидно!

– Все с тобой понятно! Ты давай, Игорек, Гену вызови, а сам дуй домой, улаживай конфликт!

Шевцов уперся:

– Обойдется! Пусть знает, что у меня тоже характер, да и обмыть твой приезд надо. По лезвию ножа ходим мы тут все, ты в первую очередь, кто знает, увидимся еще вместе?

– Не каркай, каркуша!

– А что, не так?

– Да так, но учти, не помиришься с женой, дальше хуже будет!

Майор не сдавался:

– Ну и хрен с ней! Ты в гостинку иди, там, по-моему, как раз Мари дежурит, а я вызову командира. Пока душ там какой примешь, с Мари добазаришься, переоденешься, мы и подкатим. Да не забыть бы о закуске, зайду в столовую, возьму чего-нибудь!

Антонов успокоил товарища:

– О закуске не волнуйся, у меня же сухой паек с собой трехсуточный!

– Так, значит, далеко собрался?

Капитан ушел от прямо поставленного вопроса, переведя разговор в другое русло:

– Не близко! А насчет жены... Хотя это не мое дело, но пока мы трезвые, я тебе скажу вот что. Я вот разошелся, ты знаешь. Да, одному, казалось бы, жить легче. Сам себе хозяин, куда хочешь идешь, что хочешь делаешь, бухаешь, баб снимаешь, короче, свобода полная! Но есть, Игорек, во всей этой «прелести» одно «НО». Вся твоя свобода непременно сопровождается одиночеством, и это, поверь моему опыту, страшно. И от одиночества этого проклятого никуда не уйти. Ты никому не нужен! И себе тоже! Ну, разве бляди, на ночь! Только ласки их приторны, неестественны. И они не

скрашивают одиночества, а, наоборот, усиливают его этой безразличной услужливостью. Одиночество, Игорь, это как снайпер, взявший тебя на прицел. Уже не отпустит! Один путь от пустоты, в которой ты оказываешься, – пьянка. Но чем больше водка затягивает тебя в свои сети, тем страшнее становится жить, протрезвев! Поверь, я знаю, что говорю.

Шевцов был искренне удивлен таким неожиданным монологом друга, которого все, кто знал, привыкли считать разгильдяем, пофигистом, весельчаком и... отчаянным, умелым, грамотным офицером. Кому завидовали многие мужики, скованные узами брака! А выходит, вон оно как? Глубоко же умел прятать и хорошо маскировать истинные чувства Сергей! И это было открытием по крайней мере для майора Шевцова.

– Антон! И это мне говоришь ты? Вот уж не ожидал услышать от тебя подобное! Я считал, что тебя вполне устраивает та жизнь, которую ты ведешь.

– Одно дело, что я говорю, другое, о чем думаю, и третье, особое, что бы хотел изменить. А изменил я бы многое, но уже поздно, и перемен не произойдет, все меня запомнят тем Антоном, которым привыкли видеть, – бесшабашным, независимым, свободным в словах и поступках. Но закончим об этом! Вызывай Гену, решай сам, куда идти, а то мы с тобой так до утра здесь зависнем, а мне с шести часов загрузка, и еще Мари не забудь, она спать не даст, это как пить дать. Короче, я в гостинице. Не придешь, не обижусь, пойму.

Офицеры разошлись.

Марина, или Мари, дежурная по гостинице, – разведенная, оттого, может, и такая разбитная, еще относительно молодая женщина, густо размалеванная всевозможной косметикой, – увидев Сергея, расплылась в улыбке. Ее глаза ожили, оторвавшись от какого-то чтива на столе.

– Сережа? Дорогой! Ты ли это?

– Не узнала?

– Как не узнать! Только сколько лет, сколько зим?

– Ну ты не преувеличивай, какие лета? В прошлом месяце и виделась.

С намеком на что-то тайное, глубоко интимное, кокетливо наклонив головку набок, так, чтобы ее шикарные светлые волосы легли на плечо, выставляя напоказ их красоту, женщина спросила:

– Ты надолго к нам?

– Как обычно, Мари! Всего одна ночь.

– Обидно, но что же поделать, на безрыбье, как говорится, и ночь совсем неплохо. Возьмем обычный номер с душем?

– Обязательно, и с широкой кроватью. Надеюсь, постоянного хахаля ты себе не завела еще? Старых друзей привечаеть?

Женщина успокоила капитана:

– Не волнуйся, Сережа! И не завела никого, и все очень хорошо помню. Особенно грозовую ночь. Это был кайф необыкновенный, оргазм в момент удара молнии в дерево за

окном, такое разве забудешь? Нет, такое, милый, не забывается!

Сергей шутливо упрекнул даму:

– Мари, ну зачем же так откровенно? Поскромнее надо быть!

– Поскромнее? – переспросила Марина.

Глаза женщины вдруг сделались печальными, и отчего произошло это изменение, капитан не понял.

– Хорошо, Сережа, буду для тебя пай-девочкой.

– Вот и договорились! Мы тут с ребятами немного посидим, а потом я буду ждать тебя, Марина.

Женщина спросила:

– Скажи одно, Антон, только без обиды, я для тебя как обычная проститутка? Утеха на ночь? Только правду, твой ответ в любом случае ничего не изменит, а? Антон!

Офицер думал недолго:

– Нет, не как проститутка, мне...

– Не объясняй ничего и иди! Все, что надо, я узнала!

– Только, Марин, косметику свою дурацкую смой к черту, ну что ты как вождь краснокожих намалевалась?

– Наконец-то кто-то заметил! До тебя никто на это никакого внимания не обращал, ты обратил!

Сергей спросил:

– Это так важно?

– Для меня да. Тебе этого не понять! Но все, Сережа, тебе действительно пора, разговорились мы не в меру.

Сергей вздохнул:

– А у меня сегодня вечер какой-то странный получается, то с Игорем о его проблемах рассуждали, теперь вот с тобой по душам поговорили.

– Игорь сам виноват, что так у него в семье происходит! Надя женщина порядочная, хотя и властная, она лидер, но и Шевцов лидер. Только не хочет или не может он понять, что для Надежды лидерство в доме, в хозяйстве. Ему бы уступить ей! Жаль будет, если расстанутся. Майор хоть мужик и крепкий, но водка его погубит, и быстро. Не успеет Надя вернуться, как сопьется он. Хоть ты подскажи ему! Тебя здесь все уважают, Игорь тоже. Может, прислушается?

Антонов пожал плечами:

– Я попытаюсь, Марина. До встречи, пошел я.

– До встречи! – тихо проговорила Мари, печально и как-то тоскливо глядя вслед человеку, которого любила. Давно и по-своему, но любила!

Антонов прошел в угловой номер, который обычно использовался при прибытии в часть представителей командования. В нем были все удобства. Люкс, одним словом. Конечно, в армейском понимании этого слова. После того как он принял душ и переделся в легкий спортивный костюм, капитан начал накрывать на стол. Хотя «накрывать» было сильно сказано, но все же на столе, рядом с обязательным атрибутом всех гостиниц – графином с тремя стаканами на подносе, появились две бутылки водки «Столичной» мос-

ковского разлива, привезенные одним прапорщиком из отпуска. Банка тушенки, неизменная часть офицерского застолья, икра баклажанная и купленный по пути хлеб.

Сергей закурил и тут же услышал шаги по коридору пустой гостиницы.

В номер вошли майоры Шевцов и Воробьев. С последним, командиром части, Антонов обнялся. Геннадий, вытаскивая из пакета домашние соленья, спросил:

– Антон! У вас в батальоне, кроме тебя, в командировки ездит кто?

– К чему такой интерес?

– Да к нам только ты один от ваших и заглядываешь. А основные поставки в Чечню осуществляются отсюда, вот и спросил, у вас там что, штат кадрированный, что ли?

Сергей объяснил:

– Штат полный, а вот в рейсы посылать действительно некого. Командир второй роты в академию прыгнул, вместо него сейчас пришел капитан, но он в части всего несколько недель. Хоть и свой парень, сразу видно, не то что был до него папенькин сынок, но рановато еще привлекать его к автономным маршам. Третий ротный желтуху подцепил, и как только умудрился? Ведь осторожничал сверх всякой меры, не поверишь, арбуз, перед тем как резать, кипяченой водой поливал.

Офицеры складов очень удивились:

– Это-то зачем?

– Вот и я его спрашивал, зачем ты его поливаешь? Или собираешься вместе с коркой сожрать? Отвечал: «Береженого бог бережет!» Вот и сберег! Свалился как сноп! Из взводных толковых было двое. Одного, Мишу Карпенко, подстрелили недавно. Он с гуманитаркой в аул какой-то пошел. Им сахар, муку сбросил, а ему взамен снайпер пулю прислал. Прямо там, в центре селения, при раздаче. Хорошо, пуля через правое легкое навывлет прошла, все же из винтовки били. Поправится, говорят врачи, но в госпитале проваляется долго. Второй, Коля Болдин, в отпуске. Остальные – молодняк, типа вашего дежурного по части. Ребята хорошие, базара нет, но для рейсов глубинных совершенно не подготовлены. А так, на малом «плече» ходят в Чечню, стажируются. Вот и получается, что приходится нам с Казбеком Дудашевым пахать и за себя, и за того парня, но лично я не против такого расклада. В батальоне от уставщины и скуки помрешь! Уставщину начальник штаба ввел, прохода не дает никому, а от скуки выжрешь, так тебя тут же за хобот и на ковер! Нет, по мне, лучше я в Чехню, чем постоянно в части отираться, ерундой, типа строевых смотров да занятий, которые ничему не учат, заниматься! Кстати, Игорек, будь другом, позвони в подразделение, где моих разместили, прапорщика пригласи.

Шевцов проворчал:

– Казбек в своей стихии. Обязательно приглашать нужно!

Антонов возразил:

– Ошибаешься, Игорь. Прапорщик – человек такта. Мо-

жет, у нас какой разговор особый? Так что это не каприз, а правильное понимание сути субординации.

– Ладно! Все вроде готово, – осмотрел стол Воробьев, – ну ты чего, Игорь, стоишь? Иди позвони в казарму, Казбека вызови, да начнем!

Шевцов вышел, позвонил, и вскоре вся компания была в сборе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Командир предложил тост:

– Ну что, мужики? За встречу? И за удачу? Она никому и нигде еще не мешала, здесь тем более. В Чечне удача – это жизнь! Так за нее, за удачу?

Выпили, молча закусили.

Шевцов неожиданно налил по второй.

– Куда коней гонишь, Игорь? – спросил Антон.

– Домой надо! Решил идти сдаваться! Подумал, подумал, Антона послушал, решил, чего упираться бараном? Хрен с ней, пусть главенствует! Все одно, кому-то пришлось бы уступить. Уступлю я! Поэтому засиживаться долго, сами понимаете, не могу. Как третью за ребят погибших дернем, сваю я, мужики. Думаю, в обиде не будете?

Его поддержал обычно молчавший в компании Казбек:

– Молодец, Игорь, по-мужски поступаешь, клянусь! Женщину уважать надо и уступать ей, женщина в себе жизнь несет, род наш в муках продолжает. Правильно решил, поэтому хочу свой тост сказать.

– Давай, Казбек!

Старший прапорщик поднялся:

– Выпьем за матерей наших, жен, сестер, дочерей, за всех женщин, которых мы любим и кто нам дорог. За тех, кто любит нас и ждет, когда мы вернемся!

– Хороший тост, Казбек, – офицеры выпили по второй.

Закурили, сразу заполнив номер плотной дымовой завесой.

Сергей встал, подошел к окну, открыл его. В помещение хлынула приятная вечерняя прохлада, сопровождаемая неумолкаемым звоном цикад. Деревяшка, что сгорело в ту памятную ночь, о которой вспомнила Марина, под окном не было, и от этого почему-то стало грустно. Вдали раскинулись горы, окутанные черными облаками, на темном фоне покрывшегося звездами неба.

– Красиво здесь у вас и тихо! Не то что наша степь выжженная. Если бы не эта проклятая война, какой здесь отдых можно было бы организовать! Санатории построить, трассы лыжные оборудовать. А рыбалка? В горных реках, в той же Унже, на перекатах, форели и хариуса валом! Приезжали бы люди, радовались, отдохали, лечились. Нет, кому-то понадобилось разжечь пламя войны! Козлы! А все власть, деньги, личные шкурные интересы. Твари! Удавил бы лично, покажи мне хоть одного, кто виноват в этой бойне бессмысленной!

Гневную речь друга перебил Воробьев:

– Слишком высоко они сидят, Антон, те, кого ты удавить собрался! Не подберешься! И не будем об этом. Чего зря говорить? Садись за стол. Выпьем по третьей. А то Игорек места уже себе не находит.

Сергей вернулся к столу.

Подняли рюмки за тех, кто пал в этой непонятной, ненуж-

ной, жестокой войне.

Каждый вспомнил тех, кого при жизни знал лично. И таких знакомых, товарищей, друзей у каждого оказалось немало.

Выпили молча, стоя. Постояв немного, выдерживая паузу молчания в знак памяти, сели.

Будь проклята эта война! Эта и все другие, а с ними прокляты и те, кто развязывает их!

После недолгого, но сурового молчания Шевцов набросил на плечи китель:

– Ну, пошел я, мужики?

Сергей напутствовал майора:

– Давай, Игорек! И потактичней, потактичней! Цветов с розария сорви. Извинись. В общем, улаживай дела. Удачи тебе, и привет Наде, лично от меня!

– Обязательно передам, Серег! Спасибо за компанию, и до утра!

– Подожди, Игорьь, – встал и Казбек, – если капитан Антонов не против, я тоже пойду. Устал что-то, прилягу, отдохну. Разрешишь, командир? Да и вам с майором Воробьевым, чувствую, поговорить есть о чем.

Антонов не был против просьбы подчиненного:

– Как хочешь, Казбек. На посошок выпьешь?

– Нет! Достаточно. Ты же знаешь, я много не пью.

– Тогда отдыхай, Казбек! Здесь же, в гостинице, номер возьмешь?

– Нет. К личному составу пойду. Их поутру, в 5.00, и подниму!

Капитан и в этом согласился с прапорщиком:

– Хорошо! Я тоже часам к шести подойду, к погрузке.

– Спокойной ночи!

– Спокойной!

Дудашев с Шевцовым вышли. Тема разговора сразу сменилась.

– Чем грузиться будешь, Антон? – спросил Гена.

– А всем понемногу. Два «наливника» солярой залить надо, четыре «КамАЗа» под боеприпасы. Там в наряде указано, я сам мельком смотрел, от цинков с патронами для стрелкового оружия, мин различных, до 220-миллиметровых реактивных снарядов для «урагана». Да три «ЗИЛа» под различное барахло вещевого довольствия с продовольствием.

Воробьев прикинул:

– Девять машин, значит?

– Под груз девять! Десятая – мастерская технического замыкания МТО-АТ Казбека.

Командир части покачал головой:

– Хреновый набор на тебя вешают, Антон!

– Да какая разница?

– Какая, спрашиваешь? Большая, друг мой! За последние месяцы на такие вот смешанные малочисленные колонны шесть налетов было. Три боевики разнесли в пыль, остальные захватили. И машины, и груз, и людей. Потом долго на

дороги головы отрезанные солдат наших бросали, для устрашения! Мне особист наш статистику постоянно доводит.

Сергей спросил:

– А сколько всего таких вот колонн за этот период от вас уходило?

– Восемнадцать!

– Прошли, следовательно, двенадцать?

– Да! Но из этих двенадцати бой принимали семь. Прикидываешь?

Антонов выразил удивление:

– Как же они уцелели?

– Кто своими силами отбил, кого поддержали.

Капитан вновь задал вопрос:

– Сейчас что за обстановка?

Воробьев ответил на вопрос друга. Из него следовало, что сейчас, по данным разведки, в районе Кармахи одноглазый Бекмураз лютует. Его банду сначала осенью прижали основательно, это когда спецназ ГРУ в работу вступил, ввалил боевикам по самые яйца, но не добил. Рассеялись остатки банды по ущельям, схронам, пещерам. А тут и перевалы снегом закрылись, наземные войска отвели, работала только авиация, и то выборочно, для профилактики скорее. Вот и удалось Бекмуразу сохранить ядро банды. К весне, когда «зеленка» появилась, вновь одноглазый своих в стаи собрал. Есть предположение, что и поддержку получил в наемниках. Только тактику сменил, или задачу ему руководство сепара-

тистов такую поставило. Если раньше объектами его охоты были блокпосты да комендатуры в небольших населенных пунктах, то сейчас он работает чисто по автомобильным колоннам, используя отряд группами, перекрывая дороги, мосты, переправы, все, где могут перемещаться колонны. Те начинают наблюдение и определяют место засады. А уж на захват выходит сам одноглазый со своей основной группировкой, численность которой точно пока не установлена. Но, судя по действиям, имея не менее сотни штыков, он выходит непосредственно на колонну. И нападает выборочно, вот что настораживает!

Антонов вновь задал вопрос:

– Что значит выборочно?

– Пусти колонну с бетонными плитами – в худшем случае обстреляют, но скорее пропустят. А вот где боеприпасы, оружие, на тех наваливаются всеми силами. Причем внешне-то колонны ничем не отличаются, груз под тентом, со стороны не видно, что внутри.

Капитан задумался:

– Отсюда, Гена, вывод один. Кто-то со складов твоих сливает информацию этому циклопу.

– Скажу между нами, командование пришло к тому же выводу, и сейчас с частью плотно и скрытно работают представители одной из спецслужб. Даже я не посвящен в их действия. Но работают!

Антонов разлил водку по стаканам, проговорил:

– Если работают, то «крота» или «кротов» найдут! Одно-го, второго, третьего, если таковые существуют, но если Бекмураз платит хорошие деньги, то появятся и четвертый, и пятый. У тебя же половина личного состава гражданские?

– Меньше, но хватает!

Сергей кивнул, резонно предполагая:

– А их можно подкупить, взять шантажом, запугать. Утечка информации в любом случае будет продолжаться! Нужно Бека с его абреками мочить! Иначе получится обычная мышиная возня. Толку от которой не будет никакого!

Воробьев вздохнул:

– Да я-то понимаю это, но не мне же выступать против него?

– Вот то-то и оно! Вся наша беда в том и состоит, что это мое дело, а вот это не мое! Это моя зона ответственности, а рядом не моя, и что там происходит, извини, меня ни разу не дерет! А бандиты этим пользуются! Да что об этом говорить? У МВД свои задачи, у ФСБ с ГРУ свои, у армии – третьи! Вот и получается, как у Крылова: «лебедь, рак и щука». Что бы ни говорили, о чем бы ни лепетали по «ящику» наши лампы, ЭТА война нужна многим: и в верхах государственной власти, и экстремистам, и больше всего нашим новым друзьям из-за «бугра». Только цели у всех разные! Если первых интересуют бабки, вторых бабки и статус непримиримых защитников чистого ислама, то третьим – дальнейшее наше ослабление как государства. А в общем, триединая за-

дача у них общая! Как можно дольше затянуть эту бойню. Мы с тобой не в счет, мы пешки, которыми жертвуют не глядя!

Воробьев возразил капитану:

– Ну я не стал бы так категорично заявлять, Антон.

– Заявляй, не заявляй, а факты налицо! И любой мало-мальски думающий человек все это понимает. Государство с его мощным карательным аппаратом и не может подавить локальный мятеж на своей территории, где оно вправе применять любые средства для наведения порядка? Глупость! Ты прикинь, сколько у нас различных подразделений специального назначения? Не обычных общевойсковых частей, имеющих стратегические задачи, далекие от борьбы с терроризмом. А все эти хваленые, именные? Они же сейчас сведены в целые соединения! Они обучены и имеют полученный только за последние годы богатейший боевой опыт. Да при желании они заняли бы каждый метр Чечни только по своей численности. Все тропы перекрыли бы, в каждом ауле могли бы разместиться. Но не перекрывают? Не занимают? Не размещаются? Согласен, может, я немного и утрирую, но в общем-то так оно и есть?

Антонов встал из-за стола, закурив, продолжил:

– Ты считал, сколько войск стянуто в Чечню? Нет? А я как-то, «на губе» сидя за очередное свое гусарство, по карте на развороте книги одного нашего героя-военачальника посчитал, все одно делать было нечего. И у меня получи-

лось, что не меньше семи армейских корпусов только федеральных войск. А еще внутренние войска, авиация, дальняя артиллерия, спецназы ФСБ, погранслужба! А сколько бандформирований, по численности, противостоит этой махине? На порядки меньше. И без авиации, боевой техники, крупнокалиберной артиллерии! И на горы и поддержку местного населения боевиков ссылаться нечего! Нет желания навести порядок, о котором я говорил тебе в самом начале! А почему нет желания? Потому что война выгодна обеим сторонам, ты понимаешь, кого я имею в виду! Откуда у чеченов современное оружие? «Винторезы», «валы», «бизоны»? И все, заметь, наше родное, российское оружие!

Майор проговорил:

– Ты меня спрашиваешь?

– Нет, но откуда оно попадает к тем же Бекмуразам, Грекам, Бекам, Шамилям? Откуда столько боеприпасов, что они сдерживают федералов на протяжении стольких лет? Откуда бабки, чтобы платить наемникам? Откуда возможность залечивать свои раны за рубежом, если все кругом перекрыто? Откуда поток свежих сил наемников? Глянь на карту, везде войска, а бандиты спокойно воюют да еще перед камерами телерепортеров косоротятся: как, мол, мы вас имеем, долбней? Слов нет, чтобы выразить все, что вот тут в груди накипело! Сил нет смотреть на этот узаконенный беспредел! Собрать бы этих долбанных штабистов и думачков геморройных из центра и сюда их, умников кабинетных. Воевать! Не могу

больше, выпьем, Ген!

Офицеры выпили по сто пятьдесят грамм.

Майор обратился к Антонову:

– Вот это лучше! Не заводись! Давай прекратим этот бесполезный базар! Об этом весь народ России говорит, а толку? Как имели нас, так и продолжают иметь эти предательские партийные морды. Сам видишь! Лучше обсудим, как тебе миновать засады Бекмураза.

Капитан отмахнулся:

– Да пошел он на хер, этот циклоп! Буду я на него время тратить! Наливай по последней! И я лучше с Мари займусь.

– Успеешь, да и времени у нас это займет немного!

– Обсуждать после водки ничего не будем, ты только скажи, сколько охраны мне дашь?

– Для твоей колонны две БМП-2 с экипажами.

Сергей спросил:

– Обстрелянных?

На что Воробьев раздраженно ответил:

– Откуда их взять, обстрелянных-то? В боях не участвовали, но подготовку, приближенную к боевой, прошли в полном объеме, и поверь, не дачи строили, а занимались делом!

Сергей спросил:

– Командиром у них кто?

– Лейтенант Соколов!

– Тоже из молодняка?

Воробьев только развел руками.

– Понятно! Бойцы никакие, лейтенант – учебник, а вот две боевые машины со скорострельными пушками – это неплохо, очень даже неплохо!

– Чем, как говорится, могу!

Антонов предложил:

– Давай, Гена, добьем остатки и разойдемся. Пошло оно все к черту! Сегодня ночью в номере будет властвовать Любовь! Марина уже заждалась, наверное. А заставлять женщин ждать – самое последнее дело.

– Это точно! Насчет этого она...

Сергей перебил командира части:

– А вот этого не надо, Гена! Не надо, хорошо?

– Да я ничего и не хотел такого сказать.

– Вот и не говори. Пьем, и разбежались!

Выпили по последней. Воробьев ушел, и через полчаса, закрыв гостиницу, в номер к Антонову вошла Марина. Сергей был уже в постели, и женщина, сбросив с себя одежду, истосковавшись по его сильному телу, бросилась к нему, горячо и отрывисто в крайнем возбуждении шепча:

– Сережа, Сереженька... – отдавая всю себя во власть страсти и наслаждения.

Сергей стиснул ее, дрожащую от нетерпения. И война отступила от него, и не было этой ночью, кроме неистовой любви, ничего, что могло бы как-то отвлечь, помешать, омрачить сладость долгожданной близости. Пусть на несколько часов, но Любовь победила войну, выбросив в окно, как ненужный

хлам, даже мысли о ней!

Полностью удовлетворив свои желания, опустошенные, расслабленные, Сергей и Марина лежали рядом друг с другом.

Капитан закурил.

– Скажи, Марин, только не обижайся, ладно?

– Что ты хочешь узнать? Спрашивай, Сережа, ничего не скрою.

– У тебя вот так, как со мной, часто происходит?

Женщина ответила, не задумываясь:

– Как с тобой, ни с кем и никогда!

– Я не об этом. Ты с мужиками в постель часто валишься?

Женщина спросила в свою очередь:

– А ты готов поверить в то, что я тебе отвечу?

– Скажи правду, поверю!

– Ну а если правду, то не часто. Тебе подсчитать, скольких я имела партнеров?

– Не надо!

Сергею был отчего-то неприятен ответ Марины, хотя сам он просил сказать правду и ни на что другое не рассчитывал.

– Почему ты замолчал, Сережа? Тебе стало неприятно?

– Да.

– Серьезно?

– Серьезно!

Марина положила голову на его волосатую грудь.

– Я же женщина, Сережа, не монашка, мне жить хочется!

Как всем! Вот ты сказал при встрече, в фойе, чтобы я вела себя поскромнее. А зачем? Для чего? Я такая, как есть, нравится это кому или нет, без разницы. Другой уже не буду, если, конечно, такой гусар, как ты, за собой не позовет. Но, увы, гусар не позовет, а значит, все останется по-прежнему. Ты не подумай, я ни на что не намекаю, просто пять лет, с момента приезда сюда, скромничала, угождала подонку Кислицину, своему мужу, во всем! И, заметь, Сережа, верной ему была, я умела быть верной, странно, да? Хотя предложение со стороны, сам понимаешь, хватало с избытком. Но я же замужняя женщина, как можно? А Кислицин, мразь, на меня смотреть не хотел. Так и говорил: «Хорошая ты баба, Марина, но не стоит у меня на тебя». Представляешь? Как-во это слышать двадцатилетней женщине? Что я, урод какой или истаскана до предела? Спали в разных углах. Я уж начинала подумывать, а не импотент ли мой муженек? Оказалось, нет, не импотент! У него, как потом выяснилось, настоящая любовь на стороне была. С полной сексуальной гармонией! Ты понял?

В голосе Марины звучала незаслуженная обида, но она продолжала:

– А была, я разобралась, потому что любовь эта разыграла у него вдруг к девочке, чей папа, заметь, случайно оказался при лампасах и звездах больших. А сама девочка проблядью была, на которой и клейма ставить негде. Пойми, я не из-за ревности про нее так, какая теперь, к черту, ревность, но

тогда она такой была на самом деле. И с ней, пропадающей из дома на недели, у Кислицина полная гармония образовалась, любовь невозможная. Да ему наплевать было и на нее, главное, папа потащил его вверх. А ты, Марина, живи как хочешь. Угол есть, работа тоже, с голоду не подохнешь, мужиков вокруг хватает, может, и подцепит кто из жалостливых да неопытных. Проживешь!

Женщина ненадолго замолчала, молчал и Сергей. Марина, выдержав паузу, продолжила:

– Привыкла за всю жизнь, одной-то! Как радовалась, когда замуж выходила, кто бы знал. Я же детдомовская, ни родных, ни близких, а тут муж, да еще офицер. Сам знаешь, как это престижно тогда было! А для меня втройне приятно! Только обернулось все не так, как хотелось, очень, поверь, хотелось! Ну и плюнула я, Сережа, на порядочность свою, никому, как оказалось, не нужную. Хотела проверить, неужели я не стою ничего как женщина? Проверила! Оказалось, стою! Только для кого? Но это меня уже не волновало! Это потом, на старости лет, если доживу, может, пожалею, что поступила так, а сейчас вот ты появился, я и рада, эта ночь моя! А что будет завтра, это будет завтра. В кавалерах дефицита нет, но не нужны мне они. Так иногда переспишь с кем, когда организм женский своего требует. Но не так, как с тобой. С другими и все по-другому. Удовлетворила себя, и до свидания. Но даже это бывает редко! Ты осуждаешь меня?

Антонов ответил не сразу:

– Нет. Да и какое я имею право осуждать? Сам не лучше, и у меня бывают женщины, только все это не то, грязно как-то.

– Да, тут ты прав, именно грязно и противно. А знаешь, как хочется быть любимой, единственной, желанной? Сил нет, как хочется! А вместо этого одинокая комната в бараке, холодная постель. Если честно, плохо мне, Сережа, кто бы знал, как плохо!

Сергей спросил:

– Почему ты никогда раньше не рассказывала о своей судьбе?

– Раньше не хотела, а вот сегодня почему-то увидела тебя, и все желания как прорвало наружу. Вот и поведала тебе о бедах своих. Может, ласки больше дашь? Хотя ты всегда ласковый, нежный. А может, оттого, что ты, по сути, такой же, как я. Родственные у нас с тобой души, Сережа. Потому и жду тебя всегда, и действительно очень скучаю по тебе. И всегда жду хотя бы этой радости нескольких часов с тобой! Ты, пожалуйста, верь мне! Я говорю правду, тем более она, эта правда, никого ни к чему не обязывает.

Сергей прижал к себе женщину, вдруг открывшуюся ему с неожиданной стороны. А ведь знал он ее давно! Почему же раньше не видел в Марине человека, глубоко страдающего, несправедливо, предательски брошенного на произвол жестокой судьбы? Но она ничего не рассказывала ранее. Почему? Не хотела! А ведь Марина далеко не безразлична ему. Хотя ей откуда про это знать? Ведь и он ни в чем не призна-

вался. Ни о своих чувствах к ней, ни о ревности, которую остро испытывал от того, что не только ему принадлежало ее тело, ее душа. Нет! Так дальше продолжаться не может! Надо менять жизнь. И он уже принял решение! Как всегда, решительно, быстро и безоговорочно. Как принимал его на войне. Но сообщит его Марине позже, перед отъездом.

Так будет легче и ей, и ему. За раздумьями он забылся в коротком сне.

Марина не спала и в 5.00 разбудила капитана:

– Сережа, дорогой, вставай, пора!

Сергей с трудом оторвал голову от подушки, поцеловал женщину и пошел в душ, сбрасывать с себя груз похмелья и приятной, легкой, но все же бессонной усталости. Вышел бодрым, и, как ни странно, ему не хотелось выпить. Может, от того, что накануне приняли не так уж и много, а может, и от неистовой любви, которой оба отдали друг друга без остатка. Марина за это время в соседнем номере привела себя в порядок, заправила постель.

– Ну что, Марина, мне пора? – Офицер оделся, взяв в руки свою десантную сумку.

Женщина подошла к нему, взглянула в глаза. И бравого капитана удивило, как они изменились. Нет, глаза, конечно, остались прежними, темно-синими, с зеленоватым оттенком, в обрамлении естественных, красивых, длинных ресниц. Изменился взгляд. Тот взгляд, к которому привык Сергей, да и не только он. Сейчас в нем отражалась бесконеч-

ная нежность с оттенком искренней тревоги и плохо скрытой печали.

– Сережа! Я, конечно, понимаю, господи... Не знаю, как и сказать. Ты знаешь... береги себя, Сережа! Нет, не подумай ничего такого! Я... не знаю...

Сергей давно понял, что хотела сказать ему женщина. Он обнял ее, притянув к себе:

– Марина, ты бы хотела всегда быть со мной?

– О чем ты спрашиваешь, Сережа, – шептала Марина, – конечно же! Но боюсь, это лишь слова в порыве еще не прошедших ощущений прошедшей ночи, я боюсь, что ты не сможешь этого. Я всегда знала, что когда-то придется платить за ту жизнь, которую вела, но не догадывалась, что плата будет такой тяжелой! Я не питала иллюзий, что смогу кому-то быть нужной, боюсь, и ты никогда не забудешь моего прошлого! Так что...

Капитан настойчиво спросил:

– Марина, я задал тебе конкретный вопрос, не нуждаясь в комментариях, так да или нет?

– Да! – совсем тихо, уткнувшись лицом в крепкое широкое плечо офицера, ответила женщина.

Антон как-то облегченно вздохнул, но это ей могло и показаться.

– Тогда жди меня. Если останусь жив – через год, если раньше не выгонят из армии, – я приеду и заберу тебя с собой! Только одного прошу, жди и... завяжи с этой работой.

Я скажу Генке, он тебя в штаб определит, найдет место!

Марина взглянула офицеру в глаза:

– Это правда?

Капитан не понял:

– Что правда?

– Правда все, что ты сказал? И мы будем вместе, станем семьей?

Сергей задал женщине встречный вопрос:

– Марин, ты когда-нибудь слышала, чтобы Антон бросал слова на ветер? Не выполнял обещаний? Не держал слова? Обманывал кого бы то ни было, «чехи» не в счет. Слышала?

Женщина отрицательно покачала головой:

– Нет! Антон всегда держит слово, вот это я слышала о тебе!

– Тогда вопрос твой считаю неуместным. Сказал, заберу, значит, заберу! Если, повторяюсь, пуля или осколок не решат за меня по-иному.

– Да, конечно, но только один вопрос можно?

Капитан посмотрел на часы:

– Один можно, а то я уже опаздываю, Марин.

– Ты это... вот так... решил из жалости ко мне?

– Нет, не из жалости, есть более веская причина!

– Какая, Сережа? – тело женщины напряглось.

– А вот это уже второй вопрос, а мы договаривались об одном. Да и ответ на него тебе должно подсказать твое сердце. Он в тебе! И ты все должна понять сама. Все, дорогая!

Проводи меня, пожалуйста!

– Да, да, конечно!

Марина с капитаном прошли по коридору, она открыла дверь. Сергей наклонился, поцеловал ее, спустился по ступеням, остановился, словно забыл что-то, обернулся:

– Ты дождись меня, Марина!

– Я буду ждать, Сережа, обещаю!

– Тогда до встречи!

Капитан пошел от гостиницы своей быстрой, прыгающей походкой в сторону парка боевых машин. Он не видел, но знал, что в дверях, опершись о коробку, иногда смахивая счастливые слезинки, стоит и смотрит ему вслед его Марина. Поэтому идти до поворота, за которым он станет невидим для нее, старался как можно быстрее. Только повернув, остановился, закурил. Курил беспрерывно, жадно затягиваясь. Бросил окурок, начавший обжигать ему пальцы и губы. Проговорил в пустоту:

– Вот так, Антон, а ты говоришь! Теперь тебе и выжить не помешало бы. Не сгинуть в ненасытной утробе смерти. И все наладится! Все будет хорошо! Нужна малость – остаться живым. – Но не прячься за спины других, а остаться тем Антоном, каким его знают и будут помнить, отчаянным, бесстрашным, решительным на войне и независимым, никому никогда не лизавшим задницу ради карьеры в мирной службе. До конца, каким бы он ни был, остаться истинным русским офицером! Только так, и никак иначе! Даст бог, и он

обретет наконец счастье!.. Ну а на нет и суда нет!

Он забросил сумку за спину, продолжил движение к парку, откуда под командой старшего прапорщика Дудашева уже выходила его колонна, направляясь на склады, под загрузку.

Казбек, увидев командира, начал доклад:

– Товарищ капитан, колонна вверенной вам техники...

– Брось, Казбек, а? С чего это ты вдруг на официальный тон перешел?

– Положено, товарищ капитан!

– На положено, знаешь, что заложено?

– Знаю! А ты, я смотрю, какой-то не такой, Антон.

Капитан взглянул на прапорщика:

– Заметно? С чего бы это?

– Это у тебя спросить надо! Ночь, наверное, красивой была?

С этим Сергей согласился:

– Красивой, Казбек, очень красивой! Самой лучшей в моей прежней жизни! Клянусь!

– О-о, капитан, кажется, я кое-что начинаю понимать.

Командир роты прервал старшину:

– Занимайся делом, Казбек! Пройдем марш, потом поговорим. Тебе ведь тоже есть что мне сказать насчет своей личной жизни? Или думаешь, я про тебя ничего не знаю?

Старшина посмотрел на капитана, ответив:

– Хорошо, командир! Согласен, после марша нам стоит

поговорить!

– Вот и решено! Работай, Казбек! Я в штаб за бумагами и на инструктаж к особисту. А ты, как закончится загрузка, выводи колонну на дорогу. Построение стандартное. Обычный походный порядок. Тронемся, а дальше видно будет, как выстроиться и куда двинуться, но пока – стандарт. Выполняй, товарищ старший прапорщик!

– Есть, товарищ капитан!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Старший оперативный уполномоченный по в/ч №... капитан Марков встретил капитана Антонова сухо, по-деловому. Они сходились вместе каждый раз перед совершением очередного марша.

- Проходите, товарищ капитан, и здравствуйте!
- Здравия желаю! – так же официально ответил Антонов.
- Колонна к выходу готова?
- Завершает загрузку. Думаю, в 9.00 отчалим!
- Конечный пункт маршрута?
- В/ч №...

Особист подошел к зашторенному квадрату на стене, раздвинул шторы. Открылась подробная карта региона с указанием мест дислокации всех войсковых частей федеральных сил. Внимательно посмотрев на карту, он сказал:

– Так. Это у нас выходит Суллак. Трасса примерно в 180 километров, и проходит она через Унжу и рассеченный перевал. Если по прямой! А по прямой дорога проходит как раз через Кармахи – вотчину одноглазого Бекмураза, или Бекмуразова Исы, охотника на колонны.

Капитан-особист задумался, не отрываясь от карты. На нее же смотрел и Сергей. Он прикинул, как нужно вести колонну, но молчал. Инструктировать и предлагать маршрут должен был Марков. Его вариант движения колонны выгля-

дел следующим образом:

– Напрямую идти – значит неминуемо обречь и людей, и груз на встречу с боевиками. А это гибель или, в лучшем случае, пленение, хотя кто еще знает, что лучше, плен или мгновенная смерть? А посему предлагается такой маршрут: до селения Осиповка идти трассой, там перейти административную границу с Чечней. Далее уйти влево, на Терек, но, пройдя до обширной «зеленки», держась от нее на расстоянии вне досягаемости огня снайперов, идти до Яражей. Там, вдали от основного маршрута, о котором могут знать бандиты Бекмураза, пересечь Унжу, отойти от нее по грунтовкам, их там, как видите, в изобилии, к тому же видимость хорошая, отличный обзор. Обстановку можно контролировать полностью. Этот район отмечен квадратом А-1. Далее полевыми дорогами возвращение на основную трассу, но уже за Унжой и обойдя Кармахи. Правда, по пути предстоит преодолеть узкий участок лесополосы, но здесь можно применить бронетехнику и личный состав взвода охраны для разведки и прикрытия колонны во время прохода через «зеленку». Таким образом, сделав крюк километров в пятьдесят, подразделение почти гарантированно уходит от засад банд Бекмураза. Тот район он до сих пор не контролировал. Потому что через квадрат А-1 колонны еще не ходили! Следующий этап пути относительно безопасный, потому что проходит также по открытой местности, и устроить там крупную засаду, способную сломить сопротивление усиленной колонны, прак-

тически невозможно. И, главное, оттуда уже будет связь с вертолетной эскадрильей. Время подлета к району, который обозначен А-2, примерно минут сорок. Даже допустив вероятность нападения противника с привлечением превосходящих сил, сорок минут колонна с двумя боевыми машинами пехоты, оснащенными скорострельными пушками и пулеметами, должна продержаться! Тем более если запросить помощь с воздуха открытым текстом, по обычному каналу связи. Не станут боевики ждать прилета «Ми-24»! И отойдут! Это если бандиты все же решатся напасть на колонну в том квадрате. Что очень маловероятно. Вот дальше места опасные. Дальше маршрут упирается в рассеченный перевал! Он находится в шестидесяти километрах от конечного пункта маршрута. – Особист спросил: – Вы в тех местах бывали, капитан?

– Там нет.

– Рассеченным перевал называют потому, что он, пересекая плоскогорье почти пополам, постепенно сходя к речушке и большому лесному массиву, и это хорошо видно на карте, сам имеет ближе к южной своей оконечности ущелье, перпендикулярное самому перевалу. Это ущелье представляет собой узкий, до пяти метров шириной, разрез или проход длиной метров в триста. И рассекает так, словно неведомый создатель распилил горы пилой. Другими словами, горная гряда и через нее проход с отвесными склонами. Ни выступов, ни пещер, никакой растительности. Только голые ска-

лы. Вот здесь место коварное. Если колонна втянется в этот проход, оттуда она уже не выйдет! Там гибель! Но есть вариант обхода. От большого камня, не заметить который просто невозможно, так как он лежит на равнине в гордом одиночестве, черт его знает как попав туда, поворот вправо и направление к «зеленке». Между склоном сходящего с хребта перевала и лесным массивом речка Акса, от нее до первых зарослей еще метров сто. Там вполне можно осуществить обход перевала прямо по реке, благо дно ровное, контролируя «зеленку», минут за двадцать. А лесной массив, в конце концов, несложно накрыть профилактическим огнем из пушек, пулеметов БМП и стрелкового оружия старших машин. Можно и по склону ударить! Там же время подлета «вертушек» сокращается до получаса, а то и меньше. И выход, если все удачно обернется, вновь на равнину или плоскогорье. К заброшенному, безымянному, разрушенному аулу. Перед ним можно сделать привал, но постоянно вести наблюдение за обратной стороной перевала. Этот район, последний по данному варианту, обозначен квадратом А-3. От него, через двадцать километров равнины, начинается зона ответственности мотострелковой бригады, так что ее передовые дозоры будут находиться недалеко. И уже в самом крайнем случае, если допустить, что бандиты потеряют разум и решатся на нападение, что даже теоретически недопустимо, колонне немедленно будет оказана эффективная помощь! Ну и, наконец, через расположение бригады вы дойдете спокойно до своего

конечного пункта.

Марков закончил:

– Таков мой вариант. У вас есть вопросы?

– Меня интересует квадрат А-1. Из него я могу связаться с кем-нибудь из наших в экстренном случае?

Особист внимательно взглянул на капитана:

– Вы опытный офицер, капитан, и сразу уловили слабость, чуть ли не единственную во всем моем плане. Связаться-то вы сможете, по спутниковой связи, с кем угодно, только вот поддержку, за исключением, пожалуй, только штурмовой авиации, придется ждать долго. А это значит, велика вероятность, что бой с бандитами вы скорее всего не выдержите. Это зависит от длительности, интенсивности самого боя и тех сил, что навалятся на вас. Но! Не стал бы я вас посылать этим маршрутом, если бы не владел информацией войсковой разведки, которая активно занимается квадратом А-1. И по их данным, там не замечено ни крупных, ни малых отрядов боевиков. Я уже говорил, что этим маршрутом колонны еще не ходили, поэтому и людей Бекмураза там не было и нет до сего момента.

Сергей спросил:

– Почему же раньше колонны не посылались окружным путем?

– Логичный вопрос. Я отвечу, и ответ прост! Не было раньше точной информации от нашей славной разведки. Да и сейчас, скажу вам по секрету, квадрат А-1 будет использо-

ван всего несколько раз, чтобы показать его Бекмуразу!

– Хотите выманить его с насиженного места, а там встретить?

– А вот выводы давайте делать не будем, и разглашать содержание нашего разговора в рамках предмаршевого инструктажа тоже. У вас есть свое особое мнение по представленному плану маршрута? – спросил Марков, внимательно глядя в глаза капитану Антонову.

Тот выдержал взгляд:

– Свое особое мнение я тоже лучше пока попридержу при себе.

– Вот как?

Капитан, не отрывая взгляда от карты, ответил:

– Это мое право! Следовать вашим советам или предпринять самостоятельные шаги в целях выполнения поставленной передо мной задачи, в конце концов окончательное решение, несмотря ни на что, принимать мне как начальнику колонны. Но ваш план я обдумую, и думаю, что он вполне приемлем! Скорее всего, я послушаю вашего совета! Это все, товарищ капитан, что я имею вам сказать на прощание.

Особист как-то недовольно посмотрел на слишком независимого в суждениях капитана:

– Что же, поступайте, как хотите! Мое дело проинструктировать вас, сообщив данные разведки и контрразведки. Распишитесь на карте, что вы ознакомлены с планом, который предложил вам я, и удачи в пути!

– Расписаться без проблем, а за пожелание спасибо, капитан!

Выполнив все формальности, Антонов распрощался с Марковым.

Сергей зашел к командиру, поговорил насчет трудоустройства и замены жилья Марины, что крайне удивило майора.

– С чего это, Антон, ты вдруг просишь убрать Марину из гостиницы?

– Гена! Скажу, не поверишь. Мы с ней решили связать свои судьбы!

– Что? Ты и Мари? Но она же...

Капитан перебил друга:

– А вот этим словом, которое ты только что хотел произнести, тебя с Игорем прошу, остальных через тебя предупреждаю, Марину больше никогда не называть! И не дай бог, кто будет к ней приставать! Ты меня знаешь, приеду, жало сверну напрочь и без лишних базаров.

Воробьев удивился:

– Ну ты даешь, Серега! В натуре, ты непредсказуем ни в чем!

– Так ты определишь ее в штаб?

Майор задумался:

– Вот так сразу сказать не могу, но постараюсь что-нибудь придумать.

Сергей добавил:

– И еще! Живет она в бараке, на отшибе, по соседству с разной швалью из алкашей. Найди ей хотя бы комнату в городке, а? Очень тебя прошу, а прошу о чем-либо я редко. Считаю, что для меня делаешь.

– Еще какие будут указания, товарищ капитан?

Антонов посмотрел на Воробьева:

– Не передергивай, Ген, какие указания? Я же по старой дружбе прошу тебя. Сделаешь, век не забуду!

Командир части, он же по совместительству и начальник местного гарнизона, ответил:

– Ну ладно! Что с тобой поделать? Отдам ей однокомнатную квартиру из своего резерва, но только временно, Антон. Максимум на год!

– Этого достаточно. Спасибо, Гена, и до встречи. Пошел я в Чечню.

– Удачного тебе возвращения, Серега!

До колонны, выстроенной в походный порядок, его проводил Шевцов.

– Ну давай, гусар, удачи тебе, – пожелал капитану Антонову Игорь.

– Счастливо оставаться! И смотрите у меня тут, я Гену предупредил, не дай бог, допустите, чтобы Марину обидели!

Шевцов удивился:

– Не понял?

– Зайдешь к командиру, поймешь. Пока, Игорь! Да, совсем забыл, как у тебя с Надеждой?

– Ты знаешь, как ни странно, но наши желания покончить с размовкой совпали. Она так же, как и я, готовилась уступить!

– Значит, все хорошо?

– Нормалек!

– А ты говорил! Все! 9.13, опаздываем, погнали мы!

Капитан Антонов наскоро познакомился с лейтенантом, командиром полувзвода охранения, приказал ему занять место в головной боевой машине и начать движение. Сам прыгнул в передний «КамАЗ», проверил по рации внутреннюю связь между машинами, приказал:

– Колонна! Скорость 40, дистанция 40, походным порядком вперед, марш!

Взревели двигатели, и колонна начала свой путь. А у одинокой березы, скрывшись от глаз посторонних, провожала ее такая же одинокая, как и это дерево, женщина, смахивая платком с глаз невольные выступающие слезы. Провожала с надеждой, что все будет хорошо и любимый непременно вернется из Чечни живым! Пусть раненым, искалеченным, на войне все возможно, и никто от этого не застрахован, но ей было важно одно, чтобы он остался жив, остальное не страшно! С остальным они вместе справятся...

Проводил колонну взглядом и капитан Роман Яковлевич Марков. Как только последняя машина ушла из поля зрения, он вышел из штаба, постоял покурил. Его команда, присланная на поиски «крота», о существовании которого пер-

вым подал тревожный сигнал сам капитан Марков, всю работу брала на себя. Это была его обязанность, военного контрразведчика, следить за тем, чтобы вражеская разведка не знала тайны вверенного ему под надзор объекта. И он вовремя выразил свои опасения, а затем и уверенность в том, что со складов уходит ценная информация. Это он, капитан Марков, настоял на прибытии группы сотрудников Службы для оказания помощи по выявлению «крота», наносившего своей деятельностью колоссальный ущерб боевому обеспечению войск. И вот несколько человек под руководством Маркова тщетно пытались выявить источник утечки столь ценной информации, утечки, в буквальном смысле слова губительной для личного состава войсковых автомобильных колонн, несущих большие потери. Тщетно, потому что предателем, «кротом», являлся сам капитан Роман Яковлевич Марков, носивший, исключительно для главаря бандитов Бекмураза и своего непосредственного начальника в центральном аппарате, кодовое имя Вальтер. Под ним при необходимости он и выходил на связь только с ними и по закрытым каналам спутниковой связи. Группа поиска «крота», непосредственно подчиненная Маркову, обязана была выполнять любые его приказы по указанию все того же высокого начальника в Москве. И они выполняли, то есть создавали видимость активных поисков, так как искать-то было некого! Маркову сейчас был необходим сеанс связи, но для этого нужно выйти из зоны прослушки, которую он сам через группу и устано-

вил вокруг части и военного городка. Поэтому осуществить сеанс можно было только из поселка, где капитан нашел путь к сердцу одной молодой женщины, став ее сожителем и переехав к ней на жительство, артистически разыграв роль искренне влюбленного человека. Хотя Марков давно был женат и имел семью в столице. Он взял служебный «УАЗ», закрепленный за ним, и выехал с территории части. Возле второго частного дома по улице Пушкина автомобиль остановился. Навстречу вышла услужливая и влюбленная Наташа, учительница начальных классов. Родители ее недавно умерли, оставив единственной наследнице дом.

Марков поцеловал женщину в щеку, прошел внутрь. Там переоделся, попросил приготовить ему легкий завтрак, поднялся в мансарду. Включил сканер, тот подавал успокаивающий сигнал, прослушка вокруг гарнизона дома частного сектора не захватывала. Марков знал об этом, но всегда перестраховывался, мало ли что? Достал аппарат спутниковой связи, встал у окна, вытянул антенну, бросил в эфир:

– Бекмуразу от Вальтера!

– Слушаю, Вальтер! – тотчас раздался хриловатый ответ голоса с заметным кавказским акцентом.

– Петарда вышла около девяти часов.

– Надеюсь, она пошла по оговоренному маршруту?

– Да, Бекмураз! Квадрат А-1. Там она будет не ранее одиннадцати часов. Готовь встречу!

– Там уже все готово! Как только петарда будет у меня,

я кину тебе сигнал через Гиви. Зайди к нему в парикмахерскую где-то после обеда. Вместе с сигналом он и еще кое-что передаст тебе. Все! Конец связи, дорогой!

– Конец!

Марков убрал аппарат. Немного постоял, задумавшись. Ему еще сегодня надо было связаться с Москвой, с боссом, генерал-майором Василько. Отчитаться о своей деятельности за прошедшую неделю, получить новые инструкции, сообщить о работе по «пресечению» деятельности «крота». И сделать это надо было в 16.00. Ни минутой раньше, ни минутой позже, босс отличался болезненной пунктуальностью. Роман Яковлевич собрался уже покинуть мансарду, как вдруг почувствовал чье-то присутствие за спиной. Он резко обернулся.

Возле лестницы стояла Наталья.

Обеспокоенная задержкой сожителя, она поднялась наверх.

Капитан спросил:

– Ты что тут делаешь, Наталья?

– Ничего! Тебя долго нет, вот и поднялась напомнить, что у меня все готово.

– И давно ты здесь?

– Если вопрос касается твоего разговора по рации с каким-то Бекмуразом, то я прекрасно понимаю, что это связано с твоей работой. Как и то, что сам ты назывался Вальтером, дорогой мой разведчик! Можешь не волноваться. В

твои служебные дела я никогда не вмешивалась и вмешиваться не собираюсь. Считай, что я ничего не видела и ничего не слышала! Так пойдем лучше вниз? Там все уже, наверное, остыло!

Марков подошел к женщине:

– Ты сделала правильные выводы, Наташа. Но в следующий раз, прошу тебя, пусть и невольно, не слушай мои переговоры, особенно если я их, как ты заметила, скрываю от всех. В них я называю кодовые имена наших агентов, а это совершенно секретная информация! За разглашение которой можно серьезно пострадать. Договорились?

– Конечно же, милый!

– Вот и хорошо. Иди, я сейчас спущусь, только сделаю еще один звонок командованию, а ты тем временем подогрей завтрак.

– Я жду тебя, Рома!

Наталья спустилась вниз.

Капитан выругался про себя – черт! И как же он не заметил ее присутствия? Судя по ее словам, она слышала весь разговор. Вот овца! Можешь, говорит, считать, что ничего она не слышала. Я-то могу, но будешь ли ты молчать, дорогая? В этом гарантии не даст никто. Придется докладывать боссу о проколе. Проколе дилетанта, но никак не профессионала, каковым считал себя Марков. И нетрудно догадаться, какова будет реакция генерала. Но и не доложить нельзя! Если допустить распространение одних только слухов, да-

же в очень ограниченном кругу людей, каковым может стать небольшой преподавательский коллектив, то жизнь его, капитана Маркова, не будет стоить и гроша ломаного.

Снизу вновь позвала Наташа:

– Ты еще не закончил, Рома?

– Иду, Наташенька!

Надо держать себя как можно естественней. Ведь у него на самом деле такая работа. Не придать внешне никакого значения тому, что узнала сожительница. До вечера! Когда по сложившимся обстоятельствам последует решение босса.

Он спустился на первый этаж, умылся, сел за стол на кухне. Наталья присела рядом.

– Отдохнуть бы тебе надо, Рома. Опять ночь бессонной была?

– Да нет, поспал часа четыре. Что сделаешь? Работа наша такая! Но сегодня приду раньше, часов в пять.

– Ой! А у нас, как назло, собрание родительское в школе на пять часов назначено.

– Ничего, Наташа, я дождусь тебя и ужин приготовлю сам, занимайся своими делами, не волнуйся.

– Я не задержусь, Ром! От силы часа на полтора!

– Хорошо!

Марков закончил завтрак, отодвинул пустую тарелку, достал сигареты, закурил.

Что-то в поведении Натальи было необычно. Она не убрала, как всегда, сразу же посуду, тут же принимаясь по обык-

новению мыть ее, лишь переставила со стола на мойку. И продолжала сидеть напротив сожителя. Капитан почувствовал неладное, неужели она все же что-то заподозрила? Роман спросил:

– Ты мне хочешь сказать что-то особенное, Наташа?

Женщина опустила глаза, потом резко подняла их, и в ее взгляде отразилось тревожное ожидание.

– Роман, – она теребила края передника, – понимаешь, я... беременна, Рома!

Марков закашлялся. Столь неожиданной и неприятной была для него еще и эта новость. Что же за день сегодня такой? С трудом капитан взял себя в руки, произнес сразу охрипшим голосом:

– Извини, Наташа! Но все так неожиданно.

– Это ты меня извини, дорогой. Нужно было как-то подготовить тебя, а я, дура, выбрала тоже момент, извини.

– Нет, нет, все правильно, но ты уверена в том, что сказала?

– Да! Уже пятую неделю. Вчера у врача была. Он подтвердил то, что я жду ребенка. Ты рад, Рома?

– Ну о чем ты спрашиваешь? Рад ли я? Больше того, я счастлив! Иди ко мне, родная!

Наталья пересела к Маркову на колени, тот обнял ее.

– Это же прекрасно, Наташа! У нас маленький, крохотный, НАШ, ребенок!

– Только, Рома, нам расписаться надо! Нельзя ребенку

так: и мать, и отец есть, а семьи нет.

– Конечно, милая! Ты извини, мне пора, но вечером отметим это событие, заодно и решим, как отношения наши быстро оформить. Или свадьбу закатать, или все тихо, через часть сделать.

– Ой! Только не свадьбу, все вокруг и так считают нас мужем и женой.

– Вот и решим, любимая! Обо всем договоримся. А пока, ты уж прости, мне пора. И помни, о моих переговорах в мансарде НИКОМУ ни слова. Иначе нас не совместная жизнь ждет, а разные камеры в разных тюрьмах. За разглашение служебной тайны посадят нас запросто!

– Ну что ты, Рома! Даже не думай об этом! Я умею хранить тайны!

– Вот и хорошо. Тогда я пошел, и я спокоен?

– Конечно, любимый!

Наталья поднялась с колен капитана, проводила его до машины, дождалась, пока он отъехал. Затем вернулась в дом, счастливая тем, что все у нее складывается хорошо. Хороший дом, хорошая работа, хороший муж, а скоро будет и малыш, маленький такой, весь в папу. Что еще женщине надо? На разговор будущего мужа в мансарде она на самом деле особого внимания не обратила.

А капитан, повернув машину за поворот, резко остановился, так что напугал какую-то старушку, шедшую по тротуару. Но до старухи ли было Маркову? Он с силой ударил

ладонями о руль, выругался про себя.

Вот гадина! Мало того, что застучала его на сеансе связи, она еще и беременна! Просил же, остерегайся, чтоб никаких детей, сучка! Что наделала! Влюбилась, дура безмозглая, семью ей завести захотелось! Ребеночка, видишь ли, сучаре, захотелось! Все планы под корень рубит, тварь! Как теперь боссу докладывать, а ведь тот предупреждал, никаких долговременных связей с бабами. А тут и ребенок, да еще роспись ей подавай! Какая, на хер, роспись, если у него сын в школу в Москве пошел, а законная жена постоянно в Ставрополь для встречи с ним приезжает. А теперь что? Ну не сука? Что наделала?

Марков был в ярости и страхе перед начальником.

Ох и отдерет его, Маркова, генерал! Как шлюху поимеет по-всякому! Так подставиться! Осчастливила, мразь! Хорошо, что еще родни у нее не осталось. Подняли бы шум! Ладно. Надо успокоиться. Ничего уже не изменишь, пусть босс и решает, что делать, в конце концов, он, капитан Марков, не виноват, что эта овца не подмылась вовремя. А вот насчет связи с Бекмуразом? За это самому одно место мылить надо! Хорошо, что информация о колонне Антонова ушла вовремя!

Капитан взглянул на часы. 11.50, можно ехать на рынок, в парикмахерскую Гиви, получить подтверждение, что колонна капитана отработана, и свое обычное для таких случаев вознаграждение в три тысячи баксов. А потом можно выхо-

дить и на связь с боссом, а будет орать, намекнуть, что Маркову известно, как он с его Людмилой отдыхает в загородной резиденции! Хотя нет, этого делать нельзя, себе дороже выйдет! Лучше уж получить причитающееся и на этом тему закрыть. Ничего серьезного генерал ему не сделает, во-первых, Люда не даст, Марков ей все же муж, а во-вторых, нужен он еще Константину Георгиевичу. И с Натальей пусть он решает! Да и исполнить его волю найдется кому! Марков завел автомобиль и поехал на рынок, где его ждало второе неприятное, если не сказать больше, известие: колонна Антонова в квадрат А-1 не вышла, даже не приблизилась к нему, о чем сообщили наблюдатели Бекмураза, выставленные на всем протяжении маршрута. К месту подготовленной бандитами засады. И это было уже серьезней! Что же на самом деле сегодня происходит? Куда делся этот строптивый капитан со своей колонной? Ничего не понятно, черт бы его побрал!

Капитан Антонов между тем остановил колонну, пройдя всего тридцать километров. Он объявил привал, которому было и не место, и не время. Но командир всегда прав, колонна встала. Решению капитана очень удивился молодой лейтенант Соколов, также проинструктированный своим командованием и ожидавший, что марш по крайней мере до обеда будет непрерывным. Он спрыгнул с боевой машины и подошел к Сергею:

– Какие-нибудь проблемы, товарищ капитан?

– Никаких! Тебя удивила остановка?

– Так точно!

– Привыкай, Женя! Со мной совершать марши для вас, боевого сопровождения, мука одна. Лучше не ломай голову, что и почему я делаю. Твоя задача подчиняться моим распоряжениям, так?

– Так точно!

– Вот и не задавай больше никаких вопросов, а выполняй команды. А команда на данный момент – привал! Высади своих ребят, пусть разомнутся, воздухом подышат горным. И будь в готовности тронуться дальше! Понял?

– Так точно!

– Вот и молодец! Иди, Женя, будешь нужен, вызову.

Подошел начальник технического замыкания, старший прапорщик Дудашев. Пока разговаривали офицеры, он стоял в стороне и курил, подошел к командиру, как только к передней БМП убыл лейтенант.

– Что-то не так, командир?

– Угадал, Казбек.

– Объяснить можешь?

– Не нравится мне наш обходный маршрут. Смотри сюда, – капитан раскрыл планшет с картой и передал тому содержание инструктажа особиста, но только насчет маршрута.

– Ну и что? – спросил прапорщик, выслушав капитана.

Антонов ответил:

– А не нравится мне, что на нас экспериментируют и за-

гоняют в мертвую зону. Я не убежден, что она безопасна! Поэтому и не нравится этот маршрут, где, попади мы в пресловутом квадрате А-1 под удар даже немногочисленных сил противника, песенка наша будет спета! Это как два пальца об асфальт! Не выстоим мы там без поддержки, а поддержка возможна лишь со стороны штурмовиков «Су-25». Чем они нам помогут? Да ничем! Завалят нас там, Казбек. А нас настойчиво направляют именно туда! Вот это и не нравится мне.

– Честно говоря, командир, мне тоже.

– Вот видишь? И ты чувствуешь, что-то не так! А значит, делать нам там нечего!

Прапорщик напомнил:

– Но ты же согласился с особистом?

– Не совсем так. Я оставил за собой право выбора, и это, кстати, ему не очень понравилось!

Сергей рассказал Казбеку и о потерях в колоннах за последний месяц от нападений банд Бекмураза, и об утечке информации, наводящей бандитов на цели.

– Если со складов сифонит, Казбек, то и наш маршрут не останется в тайне, а он свободно может перебросить в этот А-1 пару своих стай, причем до того, как мы выйдем в губительный для нас квадрат.

– Логично, капитан.

Антонов проговорил:

– Вот и думаю, что сделать, чтобы обломать «крота». А

то, что за нами устроят охоту, я не сомневаюсь, тем более если мы кинем их с квадратом А-1. Бекмураз не все же силы перебросит туда и будет в бешенстве. А значит, бросит на перехват нашей колонны все оставшиеся силы. Только где он устроит нам «пышный прием»? На плоскогорье вряд ли, мы тоже не колхозный обоз и в состоянии в кровь разбить морды его моджахедам. Тем более на плоскогорье у нас будет связь с вертолетной эскадрильей, а это не самолеты-штурмовики, «вертушки» могут навести такой шухер, что звери и задницы свои не успеют унести в горы. И все бы ничего, но как отсюда пройти на плоскогорье? Унжу Бекмураз контролирует при любом раскладе, и нас могут прижать при переправе. Надо думать, Казбек. Потом, когда вокруг запылывает пламя боя, думать времени не будет!

Прапорщик согласился с командиром:

– Это понятно, интересно, на каком уровне работает «крот»?

– На том, откуда может иметь самую полную информацию обо всем, происходящем на складах, причем постоянно поддерживать связь с Бекмуразом. А это командир, его заместитель, командир батальона охраны и... сам особист! «Крот» однозначно в их среде, но Гена с Игорем отпадают сами собой, комбат, при всей своей информированности, может и не знать, что конкретно грузится в машины, а нападает Бекмураз только на колонны с боеприпасами и оружием.

Казбек высказал неожиданное и невероятное предполо-

жение:

– Остается особист? Тот в курсе всех событий!

Антонов возразил подчиненному:

– Но в части работает группа контрразведки, она взялась бы за Маркова первым делом.

– При условии, если группа эта тоже не повязана с «кротом»!

– Ну ты дал, Казбек! Ты сам-то подумал, что сказал? Это невозможно!

– А что возможно? Ответь, командир?

Капитан ответил:

– Да хрен его знает! Хотя, если предположить, что «крот» не из круга тех людей, который мы обсуждали, а посторонний, внешне незаметный, но снабженный современной системой дистанционного прослушивания, с прибором одновременного проникновения через радиопомехи противника и собственной защиты от внешнего обнаружения, так называемой «иглой», то этот посторонний и внешне неприметный человек может быть в курсе всего, что происходит на складе. И не светится, как офицеры части с особистом в куче. Такое, Казбек, тоже возможно, как возможен вариант, что и наши машины поместили маяками! Но... это очень уж сложно для какого-то склада. И я думаю, что все гораздо проще. Есть в части козел, который сливает информацию Бекмуразу за бабки, и какой смысл гадать, кто он? Мы обязаны переиграть одноглазого, а для этого необходимо идти

на шаг впереди него, и первый ход мы уже сделали. Остается развить преимущество, а для этого нужно как можно быстрее перейти Унжу. На плоскогорье мы оторвемся от циклопа. Останется одна преграда, там как раз и станет ясно, кто реально может быть «кротом».

Командир подразделения принял решение:

– Вызывай командира охранения, привал окончен, пойдем прямо на Кармахи, там же, за селением, через мост форсируем Унжу. Другого выхода без риска втянуться в бой на переправах, которые при любых раскладах будут контролироваться бандитами, я не вижу. Мост – другое дело! Он, считай, в ауле, где всем правит одноглазый горец. Заодно поглядим, как воспримет подобную наглость Бекмураз! Сто против одного, что его оставшийся глаз нальется кровью, как у собаки алабая, которая очень хочет до ветру! Только построение колонны, не доходя до Кармахов, изменим. Вызывай, мой гордый чеченец, лейтенанта!

Тот прибыл мгновенно. И по мере того, как капитан ставил ему задачи, глаза молодого парня все больше расширялись от удивления. Чего-чего, но такого маневра от этого непонятного капитана Женя Соколов никак не ожидал! Но приказ получен, и его следовало выполнять! Через пять минут колонна капитана Антонова рванулась вперед на максимально допустимой местным рельефом дороги скорости прямо в пасть к одноглазому монстру. Имея задачу в километре от аула остановиться, быстро перестроиться по плану

и команде капитана и двинуться дальше. Вперед, в неизвестность!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ровно в 16.00 капитан Марков из той же мансарды вызвал генерал-майора Константина Георгиевича Василько, которого в переговорах называл просто – босс.

– Вальтер боссу! Здравствуйте!

– Слушаю тебя, Вальтер!

Марков, выдержав паузу, доложил:

– К сожалению, новости не те, на которые мы рассчитывали.

Босс спросил:

– В чем дело?

– Петарда, несмотря на строжайший инструктаж, в квадрат А-1 не пошла!

– И куда же пошла ваша петарда?

– На Кармахи!

Генерал очень удивился:

– Что???

– Именно на Кармахи, где беспрепятственно преодолела и селение, и реку Унжу по мосту, который Бекмуразом не контролировался.

– Кто ведет петарду?

– Некий капитан Антонов. Личность еще та!

– Да, хорошую пощечину дал этот Антонов всем нам!

Преследование организовали?

– Нечто иное. Организовали резервную засаду в квадрате А-3.

Босс повысил голос:

– За такую наглость надо наказывать сурово. Приказываю превратить петарду в пыль!

– Есть, босс! С Бекмуразом свяжетесь сами?

– А ты там на хера? Это ваши с ним дела!

– Понял, босс.

– У тебя все?

– К сожалению, и это еще не все.

– Ты решил сегодня серьезно испортить мне настроение? Смотри не переусердствуй. Ну говори, что еще у тебя там?

Марков замялся, перед тем как произнести:

– Личные проблемы.

– Какие?

– Кукла, у которой я нашел приют и где размещена конспиративная квартира, беременна, задумала рожать и выходить за меня замуж.

Босс возмутился:

– Я о чем предупреждал тебя, мудака? А?!

Чувствовалось, что генерал начинает выходить из себя.

– Виноват, босс!

– Виноват? А что делают с виноватыми, помнишь? Не забыл еще?

– Никак нет! И я делал все возможное, чтобы не допустить такого исхода, но бабы есть бабы, тем более вами же

было приказано приклеиться к этой кукле как можно прочнее! Как можно естественнее войти с ней в контакт!

Московский начальник усмехнулся:

– Вижу, как и куда ты вошел, гигант половой мысли! Дорвался до чужой...? Жена узнает, собственные яйца сожрать заставит!

– Пусть за собой следит, благоверная! – не выдержал издевок начальника Марков.

– Ты на что там намекаешь? Что молчишь? Язык проглотил?

– Но и это еще не все, босс.

– Не все???

– Так точно! Наталья слышала мой разговор с Бекмуразом.

– Что??? Ты в своем уме? Совсем там нюх, под юбкой, потерял?

Капитан попытался успокоить генерала:

– Босс! Все не так страшно! Наталья не тот человек, чтобы судачить по углам. Я убедил ее в необходимости молчания...

Генерал чуть не задохнулся в гневе:

– У тебя точно крышу снесло! Кто в таких делах может быть в чем-то уверен? Только полный идиот, как ты, Марков! Уж от кого, от кого, но от тебя я подобного провала не ожидал!

– Я не считаю случившееся провалом.

– Правильно, потому что немедленно вмешаюсь я!

Марков покаялся:

– Я готов понести наказание за допущенные мной ошибки.

Василько вдруг успокоился и заговорил своим обычным, неторопливым, но властным голосом:

– Пионер, тоже мне, нашелся... Операцию «Крот» завершаем! Сегодня же провести арест какого-нибудь солдата срочной службы, лучше связиста, имевшего доступ к средствам связи. И смотри, чтобы объект не оказался сыночком каких-нибудь крутых родителей!

– Да откуда здесь такие? В основном деревня да детдомовские.

– Сирота – оптимальный вариант! Арестовать и отправить под конвоем старшего лейтенанта Костюшина в город. Во время конвоирования – попытка побега солдата, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сделать все чисто! Затем свяжешься с Бекмуразом. После акции против петарды деятельность его группировки сворачивается. Дальнейшие указания он получит позже, а пока чтобы лег на дно! Прекращение после ареста и уничтожения так называемого «крота» деятельности банд по нападению на колонны – лучшее доказательство тому, что группа поиска под твоим, капитан, руководством работала в правильном направлении и нейтрализовала-таки предателя. Тебе же, чтобы мне решить твои личные вопросы, завтра с утра убыть к тому же Яковлеву! Днем быть в городе, вернуться в часть к вечеру!

– Все понял, босс!

Но тот продолжил:

– Я еще не закончил! Группа также должна убыть на базу, сам готовься пойти на повышение, будешь переведен в подчинение полковника Яковлева. Придется тебе, засранцу, майора вешать. Но ничего, отработаешь! Через две недели оба прибудете ко мне. Новое дело начинаем! Вопросы?

– Никак нет!

– Тогда сегодня вечером, как поставишь задачу Костюшину и передашь инструкции Бекмуразу, вместе со своей беременной сожительницей прогуляешься по улице. Соседям покажешь, какая гармония между вами. Сходи с ней куда-нибудь в кафе! Ее должны зафиксировать. А наутро, как я уже говорил, к Яковлеву! Твои проблемы должны быть решены в твое отсутствие.

– Я все понял, босс!

Генерал предупредил:

– Запомни на будущее, если еще раз подобный сюрприз подбросишь, прикажу яйца тебе отрезать, осеменитель хренов! И язык заодно отрезать, в лучших азиатских традициях. Все. Конец связи!

– До свидания, босс!

Капитан спустился вниз в комнату, открыл шкаф достать чистый носовой платок, увидел принадлежности младенца – распашонки, пинетки, пеленки, еще что-то цветастое и маленькое. Говорят же, что заранее покупать для не родивше-

гося еще ребенка что-либо плохая примета. Видно, верно говорят. Дура! Сама себя приговорила! Он открыл находящийся рядом с платяным шкафом бар. Достал бутылку коньяка, из горла сделал несколько приличных глотков. Все-таки на душе было муторно. Он успел привыкнуть к Наталье. Как бы Марков ни любил своего сына, которому готовил жизнь достойную, закрывая глаза на любовную связь жены с боссом, которую тоже, несмотря ни на что, любил, одновременно ненавидя за ее измену, в них не было того, чем обладала Наталья. Не было искренности, не было порядочности, одна игра, к которой, впрочем, в его московской квартире все привыкли и вели свою роль каждый по собственному сценарию, не мешая, а иногда и подыгрывая друг другу. Игра и ложь! Вот неизменные атрибуты его законной семьи. С Натальей же все было по-другому. Она любила беззаветно, храня верность ему, единственному. Вот и долюбилась. Сама виновата, идиотка. Но хватит об этом! Марков привел себя в порядок, еще немного выпил, на душе стало спокойнее, спиртное заглушило жалкое подобие совести, спрятанное где-то очень глубоко внутри его. Надо встретить Наталью как можно приветливее и быть с ней поласковее, когда он поведет «будущую жену» по улице, демонстрируя ее киллеру, который завтра безжалостно оборвет ее жизнь и жизнь того, кого она носит под сердцем. Но до этого надо сделать что-нибудь приятное. Кафе? Ну посидят они там, выпьют немного, это не то. Нет. Марков подарит Наталье прощальную страст-

ную ночь необыкновенной любви! Это он сможет, да и сам оторвется по полной, чтобы навсегда запомнить ее красивое, стройное, такое желанное тело! Это будет необыкновенно, и уже при мысли о предстоящей близости он почувствовал сильный прилив желания, а что ждет их ночью? Вот только жаль, что эта ночь будет последней! Где он еще найдет такую бабу? Да, жаль. Такие попадаются нечасто!

Марков позвонил из дома в часть заместителю по вооружению, предупредил, чтобы завтра к семи часам его служебная машина была готова к выезду. Затем предупредил майора Воробьева о своем предстоящем отсутствии и вызвал к себе старшего лейтенанта Костюшина прямо сюда, домой.

Прошел в квартиру, надел новый костюм, недавно купленный им вместе с Натальей. Он ей очень понравился. Повязал галстук.

Старший лейтенант прибыл через пятнадцать минут.

– Вызывали, товарищ капитан? – спросил Костюшин у сидящего на лавочке в палисаднике перед кустом высоких ярко-красных роз начальника.

– На хрен ты мне нужен? – ответил Марков.

– Но вы же сами недавно звонили!

– Так какого черта тогда спрашиваешь? Проходи, садись и слушай внимательно, сегодня тебе предстоит непростая работа.

Тут неожиданно вошла в палисадник Наталья.

– Ой! У нас гости, оказывается, Рома? Что же ты человека

на улице держишь, в дом не приглашаешь?

– Да я на минутку, Наталья Васильевна, – ответил старший лейтенант, – сейчас обсудим один вопрос, и я пойду! Вы не беспокойтесь.

– А ты, Роман, что это вдруг при параде? – Она сразу обратила внимание на одеяние Маркова.

– А разве у нас не праздник сегодня? Праздник! Так что попрошу и тебя надеть свое новое платье. Прогуляемся, посидим в кафе. На сегодня у меня вечер свободен.

– Правда? Тогда я оставлю вас и займусь собой! – Наталья буквально светилась счастьем.

Когда за ней закрылась дверь, старший лейтенант спросил:

– Извините, Роман Яковлевич, а что за праздник вы решили отметить?

– Так. Пустое. Вернемся к теме! Сейчас же вернешься в часть и произведешь арест рядового Коробца из отделения связи. Он, по-моему, сирота у нас?

Костюшин уточнил:

– Не совсем так. Родителей нет, точно, воспитывала бабушка, которой сейчас уже около восьмидесяти лет, родом из глухой деревни. Призван был почти год назад, после учебки попал к нам. Я почему подробно все о нем знаю, потому что не далее как несколько дней назад проверял всех военнослужащих, имеющих доступ к средствам связи. Но с чем связан его арест?

Марков объяснил:

– С делом «крота»! И потом решение по нему принято на самом высоком уровне. Но твоя задача на этом не кончается. Мало того, что ты арестуешь солдата, вместе с Ивановым из группы поиска тут же конвоируешь его к полковнику Яковлеву. На машине группы. И до города не довозишь. Этого бедолагу придется убрать, таков приказ! Как это сделать, тебя учить не надо...

Майор поправил галстук, продолжив:

– Банальная попытка к бегству, при выводе арестованного по его просьбе для отправления естественных надобностей. Сделать так, чтобы все выглядело правдоподобно для всех. И законно! Следствие по этому делу будет проведено обязательно, возможно, следственной группой, на которую Яковлев никак воздействовать не сможет. Так что аккуратнее, Толя! И в части повернуть все быстро, чтобы не успело хватиться командование. Командир вполне может потребовать объяснений, и это его право. Надо обойти его! Ну а после акции вмешиваться, за исключением, пожалуй, следствия, ему будет не во что. Бандиты прекратят налеты на колонны, следовательно, наши расчеты по вычислению «крота» окажутся верными, я уйду на повышение, ты же займешь мое место, так что готовь четвертую дырочку на погоне для капитанской звездочки! Но это, напомним, полностью зависит от того, как ты сработает с Коробцом.

– Я все понял.

Особист предупредил:

– Завтра я буду в городе, но вечером вернусь сюда. Так что перед арестом предупреди группу поиска, чтобы с утра также покинули гарнизон и вернулись на базу! Их миссия окончена. Вопросы?

Старший лейтенант ответил:

– Один! И, пожалуйста, без обиды. Роман Яковлевич, я могу получить подтверждение приказа?

Марков ухмыльнулся:

– Страхуешься?

– И все же.

Капитан разрешил:

– Конечно, можешь. Созвонись с полковником Яковлевым, только используй закрытый канал связи. Он подтвердит приказ!

– Тогда разрешите идти?

– Иди! Еще раз предупреждаю, чтобы все прошло чисто.

– До встречи, товарищ капитан.

– Счастливо!

Проводив подчиненного, Марков вошел в дом. Возле трюмо в зале прихорашивалась Наталья. Капитан подошел к ней, обнял за плечи.

– Все, что ты делаешь, дорогая, совершенно ни к чему, ты и так самая прекрасная женщина на свете!

– Я совсем немного, Рома, – явно польщенная, ответила Наташа, – чуть-чуть!

– Ну хорошо! Поступай, как считаешь нужным. Я подожду.

Наталья, закончив макияж, ушла в спальню, где облачилась в свое любимое платье, удачно подчеркивающее ее красивую фигуру.

Роман Яковлевич галантно, немного играя, открыл перед ней дверь:

– Прошу на выход, любимая!

Они вышли из палисадника и медленно, под ручку, направились по тротуару в сторону центра, к кафе-бару, под оценивающие и обсуждающие, возможно, завидующие, взгляды соседей, которые в это время в большинстве своем отдыхали на многочисленных лавочках возле своих домов.

Наталья что-то радостно щебетала по поводу успехов своих учеников и того, что ее постоянно ставят всем в пример. Капитан пытался слушать, но внимание его было сосредоточено на проезжающих мимо автомобилях. Их было немного, и все они шли мимо, никак не реагируя на внимание Маркова. Но вот от перекрестка выехали «Жигули» шестой модели и медленно направились по краю проезжей части навстречу капитану и Наталье. В салоне находились двое. Пассажир держал руку на двери, опустив ветровое стекло до упора. И взгляд его был направлен на Наталью. Цепкий взгляд хищника! Поравнявшись с прогуливающейся парочкой, человек на месте пассажира перевел взгляд на Маркова, едва заметно кивнул головой. «Шестерка» продолжила свой медлен-

ный путь, а капитан понял, что объект, кем теперь стала его «ненаглядная» и счастливая Наташа, зафиксирован.

Вечер в кафе они провели весело. Хозяин увеселительного заведения знал, какое ведомство представляет Марков, поэтому оказывал парочке знаки повышенного внимания.

Вернулись за полночь. Наталья знала, что Роману рано уезжать, поэтому предложила сразу же лечь спать, но капитан неожиданно поднял женщину на руки. Отнес в спальню и, положив на постель, покрыв ее лицо поцелуями, одновременно снимая с замершей в ожидании близости женщины одежду.

И любил он ее в эту ночь как никогда ранее. Наталья приняла этот порыв страсти как благодарность любимого за то, что решила подарить ему ребенка. Марков же в это время прощался с той, которую, уехав завтра, больше живой не увидит.

Старший лейтенант Костюшин вызвал в кабинет штаба, куда был заранее подогнан «уазик» группы поисков ФСБ, рядового Коробца. Лейтенант Иванов также уже находился в кабинете. Солдат, сильно волнуясь, – в первый раз он имел дело с сотрудниками государственной безопасности, – спросил, открыв дверь:

– Разрешите, товарищ старший лейтенант?

– Входите! Пройдите к столу!

Лейтенант Иванов зашел солдату за спину.

– Рядовой Коробец Игорь Дмитриевич?

– Так точно, товарищ старший лейтенант!

– 19... года рождения. Уроженец села Лунки Суворовского района Шурупской области?

– Так точно!

– Гражданин Коробец, у нас, представителей Особого отдела, есть все основания подозревать вас в сотрудничестве с чеченскими сепаратистами в плане передачи им информации, составляющей военную тайну. Другими словами, в совершении преступления, предусмотренного статьей №... УПК РФ. На основании этого вы подлежите аресту для проведения в отношении вас следственных действий! Ордер на арест будет вам предъявлен в следственном изоляторе города, куда вы будете доставлены немедленно!

Солдат окаменел от неожиданности и чудовищности обвинения, но сумел спросить, заикаясь:

– Вы, вы... товарищ старший лейтенант... это серьезно?

– Какие тут могут быть шутки, Игорь Дмитриевич? Единственно, что могу вам сказать, подозрения всего лишь подозрения, и следствие, вполне возможно, признает их необоснованными, чему я лично буду только рад. Так что не стоит отчаиваться, Игорь! И если вы невиновны, то я уверен, правда восторжествует и вы будете свободны, как и прежде. Сейчас не печально памятные тридцатые годы, когда НКВД творил правовой беспредел. Успокойтесь. Командир части будет проинформирован о случившемся. У вас будет адвокат, возможность встретиться с ним. Вам не придется оправды-

ваться, вы, Коробец, можете вообще молчать. Доказать вашу виновность – дело следственных органов! А в следственном изоляторе вам будут обеспечены приличные условия содержания. Без уголовников в переполненной камере с их понятиями. Лейтенант Иванов, взять гражданина Коробца под стражу!

Солдат попросил:

– Но хоть в казарму разрешите позвонить?

Ему отказали:

– Это сделаем мы сами!

Иванов выключил диктофон, записавший процесс ареста, чтобы потом, на следствии, было ясно, что сотрудники спецслужбы вели себя корректно и не провоцировали бывшего солдата к каким-то противоправным действиям, после чего сцепил руки молодого солдата наручниками.

– А это зачем? – спросил тот, удивленно глядя на оковы.

– Так положено! – коротко ответил ему Костюшин. – Выводи его, Иванов!

Лейтенант Иванов провел солдата до двери штаба, затем до автомобиля, усадил парня на заднее сиденье, сам сел рядом. Следом вышел Анатолий Костюшин, который сел за руль машины, и «УАЗ» беспрепятственно покинул территорию части.

Проехали они километров сорок, когда Иванов попросил остановиться. Дорога вошла в густой смешанный лес, где сразу за обочиной и кюветом начинался кустарник.

– Что такое? – спросил Костюшин.

– Отлить не помешает, как думаешь, Толя?

– Игорь, как ты? – спросил по-свойски Костюшин арестованного Коробца.

– Да можно!

– Тогда все дружно вышли!

Офицеры и арестованный покинули машину, спустились к кустарнику.

Неожиданно Иванов с размаху ударил ногой в промежность старшего лейтенанта Костюшина. Затем выхватил пистолет и выстрелил в него! Откуда было знать молодому солдату, что выстрел был холостым. Иванов же продолжал игру:

– Так, пацан! Ты еще не понял, что тебя подставила эта скотина? Это он, а не ты работал на «чехов», а тебя хотел сдать вместо себя! Обещал золотые горы! Адвоката! Какой, к черту, адвокат? Из тебя бы выбили признания даже в подготовке нападения на американского президента, и ты все подтвердил бы на суде! Ты методы работы таких вот скотов не знаешь! Короче, беги, посмотри, нет ли где поблизости проселочной дороги. Будем уходить в соседнюю область, этого с собой заберем! Там и разберемся со всем! Беги же, время не ждет!

Солдат дернулся, но остановился, протянув скованные руки вперед:

– А наручники, товарищ лейтенант?

– Потом сниму, беги!

Солдат не понял в этой карусели, зачем, собственно, нужно искать какую-то проселочную дорогу, если можно спокойно по шоссе уйти отсюда, но приказ офицера выполнил и ломанулся в кусты! Это и было его роковой ошибкой. Он вдруг услышал сзади выстрел. Это Иванов, перезарядив пистолет боевой обоймой, сделал предупредительный выстрел вверх. Затем раздался второй выстрел, и острая боль в спине заставила Коробца остановиться на ходу. Третья пуля попала ему в голову, бросив развороченным лицом вниз, в мокрую траву.

Лейтенант Иванов подошел к трупу, убедился, что беглец мертв, вернулся к Костюшину. Тот отходил от удара.

– Ну ты, Иванов, и дурак! Не мог ударить слабее? У меня аж искры из глаз брызнули!

– Зато правдоподобно. Яйца так опухнут, что никто и не подумает ни на какую имитацию!

– Тебе бы так рубануть!

– Да пройдет со временем, товарищ старший лейтенант.

Костюшин с трудом выпрямился, спросил:

– Как там «беглец»?

– Лежит с развороченной башкой и пулей в позвоночнике, как еще?

Старший лейтенант приказал:

– Докладывай Яковлеву, пока я приду в себя, пусть продолжает игру, мы свое дело сделали.

Сообщение об аресте солдата и его убийстве при попытке

к бегству при конвоировании поступило к командиру части только утром и вызвало негодование майора Воробьева. Он потребовал найти особиста, капитана Маркова, но получил доклад, что Марков только что, в 7.20, был вызван в штаб корпуса, а кроме него здесь никто ничего объяснить не мог. Майор попытался выйти на связь с полковником Яковлевым, представляющим в корпусе контрразведку, он же командовал и всеми оперуполномоченными особого отдела при войсковых частях, но того не оказалось на месте. Оставалось ждать. В голове не укладывалось, что «кротом» мог оказаться обычный деревенский парень, всегда дисциплинированный и исполнительный. Да и как он мог выйти на бандитов? Но, с другой стороны, здесь работала целая группа офицеров безопасности. Не могла же она ни с того ни с сего взять и арестовать Коробца? И почему тот, ударив офицера, бросился в бега? Ему же ничего не грозило? Ну провели бы следствие, разобрались во всем. Зачем бежать, в наручниках, совершив нападение на конвойного офицера? И тем самым поставить себя под пулю. Второй офицер безопасности вынужден был применить оружие, так как преследовать беглеца в густых зарослях было сложно. лейтенант действовал оправданно жестко. И все же что-то было мутно в этой истории! И он, Воробьев, еще поставит вопрос о правомерности действий представителей военной контрразведки. Они даже его, командира, не поставили в известность! Только будет ли толк? Это покажет время и, как ни странно, сам главарь

банды, нападающей на колонны! Если «крот» изолирован, в данном случае убит, то на какое-то время без привычной информации действовать по прежней схеме Бекмураз не сможет, а значит, затихнет или будет нападать на все колонны подряд, которые ему подвернутся, а не выборочно, по ранее отработанному плану. До тех пор, пока вновь не внедрит на склады своего человека. А на это требуется время, и немало. Что ж, посмотрим! Но солдата жалко, разум не хотел верить в его предательство, факты же упорно выступали против разума. А факты есть факты! Только надо добиться, чтобы их тщательно проверили. Выйти на командование Объединенной группировкой войск, на их начальника контрразведки? А лучше на прессу, пусть те поднимут шум! Хотя кто ему даст это сделать? Ему, простому майору? Заткнут рот быстро, и ничего с этим не поделаешь. Вот такие дела, мать их! Но у Маркова потребовать объяснений следует. И он, майор Воробьев, их потребует, как только капитан вернется!

В то же самое время, когда у себя в кабинете размышлял, негодуя, командир части, Наталья, проводив Маркова, счастливая, прибиралась в комнате, заправляя постель. Как же все-таки удачно складывается ее жизнь после того, как она познакомилась с Ромой! И это ничего, что он намного старше ее. Скоро они с ним распишутся, и у нее будет полная семья. А будущий муж человек хваткий. Долго они здесь не задержатся, может, и в столице удастся пожить! А Марков станет большим начальником. Генералом. А что? Ната-

лья рассмеялась, стоя перед зеркалом трюмо. Она, учительница начальных классов, и вдруг генеральша! Хотя вряд ли. До генерала Рома дослужиться не успеет, возраст не тот, но все равно, офицер такого ведомства, которое он представлял, это серьезно! И ребеночку везде дорога будет открыта. Еще бы, с таким папой. Даже то, что они станут просто москвичами, это ли не предел ее мечтаний? Она как маленькая девочка повернулась вокруг несколько раз, танцуя. Полы халата разлетелись в разные стороны, обнажив ее красивые ноги. За этими мечтами она чуть не опоздала в школу. Хорошо, вовремя посмотрела на часы. 7.45.

– Ой! – воскликнула Наталья. Через полчаса выходить, а у нее платье не поглажено, разбаловалась, как школьница перед выпускным балом.

Приведя себя в надлежащий для учительницы вид, она вышла из дома в прекрасном настроении. Приветливо здороваясь со знакомыми, женщина направилась к школе. Ей надо было пройти по тротуару, где вчера они гуляли с любимым, только половину улицы, за перекрестком перейти дорогу, обычно еще пустую от транспорта в это время. Там через парк, и школа. Она дошла до перекрестка. Перешла прилегающую к главной второстепенную дорогу, боковым зрением заметив стоящий немного в глубине огромный джип. Но внимания на него не обратила. Прошла еще метров десять по тротуару, вышла на обочину, осмотрелась. Вышла на дорогу. Она уже достигла сплошной разделяющей полосы,

как услышала сзади и справа звук приближающегося автомобиля. Ей бы пробежать оставшиеся метров шесть, уйти с дороги, но Наташа непроизвольно сделала шаг назад, на полосу.

Джип, ранее не привлёкший ее внимания, стремительно набрав скорость, мчался прямо на женщину. Она успела только обернуться, когда страшный по силе удар отбросил Наташу к противоположной стороне дороги, где женщина сильно ударилась затылком о бордюрный камень. И так, распластав руки, как перебитые крылья, разбросав по асфальту свои пышные волосы, из-под которых начала быстро растекаться черная лужа крови, осталась лежать, глядя открытыми, еще счастливыми, но стекленеющими уже глазами в такое чистое голубое небо! Туда, куда устремилась ее жестоко преданная душа...

А джип, набрав скорость, скрылся за ближайшим поворотом. Там, на мгновение притормозив, высадил пассажира и, выехав на центральную улицу, взял курс в сторону Ставрополя. На его лобовом стекле появился федеральный пропуск, запрещающий органам ГИБДД останавливать автомобиль.

Пассажир, выскочивший из джипа, вернулся туда, где только что произошла трагедия, собравшая уже вокруг толпу народа. Возле тротуара плакали две девочки, наверное, ученицы погибшей. Толпу тщетно пытался разогнать милиционер, невольно оказавшийся здесь и вызвавший «Скорую

помощь» и наряд ГИБДД. Он пытался найти свидетелей случившегося, но таковых, как обычно, не оказалось, хотя джип видели многие.

Пассажир пробился сквозь толпу, посмотрел на тело. Одного взгляда было достаточно, чтобы убедиться, что женщина мертва. Он отошел в сторону, повернул за угол, откуда недавно вылетел джип-убийца. Мимо промчалась «Скорая», сверкая проблесковыми маяками и оглушая округу своей сиреной. Пассажир прошел дальше, остановился, достал сотовый телефон, набрал номер:

– Да?

– Босс! Это Кузен!

– Ну?

– Объект Вальтера убран.

– Гарантированно?

– Сам свидетель.

– Хорошо! Джип доложил, что он свободно ушел из поселка. Уходи и ты. Сбор для всех на нашей базе.

– Понял, босс! До свидания.

– Конец связи!

Капитан Марков нашел полковника Яковлева в штабе начальника штаба корпуса. Юрий Александрович тут же, извинившись, покинул генерала и вышел к капитану.

– Здравия желаю, товарищ полковник!

– Здравствуй, Роман Яковлевич! Как дела? – полковник выглядел рассеянным.

– Все по плану, Юрий Александрович.

– Какому плану? Плану дьявола? – неожиданно вырвалось у полковника.

Он, как говорится, был не в своей тарелке. Но держал себя в руках, хотя и с трудом. И такое поведение было непонятно Маркову. «Крота» убрали, задачу выполнили, группа благополучно ушла из гарнизона на базу! Что же раздражало полковника? Ответа на этот вопрос у Маркова не было. Между тем Юрий Александрович предложил:

– Пойдем выйдем из штаба, прогуляемся по парку.

Там, в гражданских костюмах, они ничем не привлекали внимания. Полковник сообщил:

– Наталья умерла. Несчастный случай. Ее сбила машина.

Марков пожал плечами:

– Жаль. Хорошая была баба. Но что же поделать, раз судьба такая?

– И ты так спокойно к этому относишься? Ведь она ребенка от тебя ждала! Любила!

– Я что-то не пойму вас, товарищ полковник. Как будто вы не знали о готовящейся акции?

– Я для нее был чужой, незнакомый человек, ты же почти муж!

– Моя семья в Москве, или вы забыли об этом?

– Ничего я не забыл. НИЧЕГО! Ну ладно! Перейдем к делу. Распоряжение генерала явиться к нему получил?

– Получил.

– Пацана, что твои люди расстреляли под видом попытки побега, ты приговорил? По твоему плану провели акцию?

Капитан посмотрел на полковника:

– Приказ отдал босс, остальное – моя работа, а что?

– Не забывайся, капитан, – резко повысил голос полковник, – твое дело отвечать, когда спрашивает начальник!

Но тут же, взяв себя в руки, произнес:

– Надеюсь, ты все предусмотрел, чтобы убийство выглядело правдоподобно и обоснованно, если можно как-то объяснить убийство?

– Я предусмотрел все! Ребята сработали чисто, только попрошу, как офицер офицера, называть вещи своими именами. Не убийство, а ликвидация.

– Как офицер офицера, говоришь? – полковник сплюнул на дорожку. – Что ж, может, ты и прав! Извини, что-то я устал, и нервы начали пошаливать.

– Бывает. Но это пройдет.

– Особенно после встречи с боссом! Но хватит о грустном. Сейчас твои подчиненные дают показания в военной прокуратуре, там их отмажут подчистую, но продержат здесь еще несколько дней, так что возвращаться тебе одному. Вечером.

– Если не сообщат о гибели Натальи раньше, но я отключу телефон. Вы правы, появиться в гарнизоне мне лучше поздним вечером, чтобы войти в новую обстановку.

Яковлев предупредил:

– Командир части, естественно, выразит тебе соболезно-

вание, но и вопросов насчет погибшего солдата у него будет к тебе много. На все ответ один: группа поиска работала не только в части, среди своих, но и в среде бандитов, так что факты предательства Коробца неопровержимы. Информация по его делу засекречена генералом Василько. Предупреди майора, чтобы не проявлял никакой самодеятельности, а то найдет приключения на собственную задницу. По нему тоже, возможно, будут приняты меры, в плане обеспечения секретности объекта, так что пусть не роет себе яму. Для него будет лучше, если он как можно быстрее забудет об инциденте с солдатом и не даст хода всевозможным слухам. Тогда и Служба окажет ему поддержку. Ясно? – на этот раз перед капитаном был прежний полковник Яковлев, каким привык видеть его Марков.

– Так точно, товарищ полковник!

– Тогда гуляй до вечера по городу, обратно часа в четыре!

Подготовься к «внезапному» получению известия о гибели любимого человека.

– Не беспокойтесь, сыграю свою роль как надо, Юрий Александрович. И командира успокою. Все будет, как учили!

– Смотри не переиграй!

И вновь Марков уловил в голосе Яковлева раздражение. Что происходит с полковником? Чем он недоволен?

Тот, не обращая внимания на пристальный взгляд капитана, продолжал:

– Далее, после похорон, подашь на мое имя рапорт о пере-

воде на другое место службы по семейным обстоятельствам. Это будет понятно и объяснимо, даже командиру складов. По нему поступишь в мое распоряжение, это решение Василько. Сдашь дела Костюшину и ко мне. Как прибудешь сюда, сразу же вылетаем к генералу. Там все перемещения оформятся приказом, и генерал поставит нам новую задачу. Все понял?

– Так точно!

– Выполняй, будущий майор. Свою звезду ты честно заслужил!

Не попрощавшись, полковник пошел в сторону штаба, капитан проводил его сторбленную фигуру недобрим взглядом. Как он о майорской звезде? С издевкой, с презрением! Ничего, полковник, Марков, как говорится, человек не злопамятный, но память у него хорошая...

Он повернулся и пошел по аллее, противоположной штабу. Закурил на ходу. Капитан вдруг обозлился. А во всем этот полковник виноват. Но на нем сейчас не отыграешься, а злость искала выхода. Да еще времени было хоть отбавляй! Не шастать же весь день по городу? Может, проститутку снять? А что? Это мысль! Она и отвлечет, и успокоит, с ней можно не церемониться и дать выход злобе, сучка, она и есть сучка, все стерпит! Положено ей так! А он уж постарается сделать ей «приятное»! Заодно и время пролетит. Да, так и поступим. Марков купил местную газету объявлений, нашел рекламу фирмы, скрашивающей досуг одиноким, и не

только мужчинам. Набрал номер. Вскоре к парку, куда указал капитан, подъехали две тонированные «девятки». Из одной вышел молодой парень, с виду громила метра под два ростом, которого, впрочем, Марков мог бы убить одним коротким ударом.

Он, скривив физиономию, подошел к капитану.

– Ты, что ли, заказывал услуги? – бесцеремонно оценил наметанным взглядом клиента охранник.

Несмотря на свой опыт сутенера, громила сделал ошибочные выводы: он отнес Маркова к категории командированных, в городе особых связей не имеющих. А значит, надо обуять этого лоха! Дать команду девочке, которую тот выберет, прощупать клиента, а потом, при расчете, выставить его на лавэ по высшей категории.

Капитан понял, что задумал сутенер, стремление кинуть клиента читалось у этого быка на лице, поэтому злость Маркова только возросла, что сразу же отразилось на поведении последнего, он приблизился к громиле:

– Послушай, чмо болотное, на «ты» будешь базарить со своими сосками, понял?

– Чего?

– Столб в очко! Смотри сюда!

Марков раскрыл свое служебное удостоверение, спросив:

– Ты близко познакомиться с нашим департаментом не желаешь?

Наглости сутенера как не бывало:

– Все понял, шеф!

– Все ли? А то гляди, мои ребятки прямо сейчас займутся вашей фирмой, а тебе от этого, кроме очень крупных неприятностей, ничего не светит! Учти это, болван, и научись разбираться в людях, а то деревянную свою башку потеряешь махом.

– Все понял, шеф, извините, если что не так!

– Вот это другой разговор! Чего на двух тачках явились?

– В одной товар, в другой охрана, ну и я с водителем. Где будете отбор производить? Гостиницу снять или в хату поедем?

Марков спросил:

– Хата отдельная?

– Само собой! Со всеми удобствами.

Будущий майор решил в гостиницах не светиться.

– Едем на хату!

– Понял.

– Шампанского взял? – спросил Марков.

– Это обычно клиент обеспечивает, но за отдельную... – проговорил сутенер, вдруг запнувшись под злобным взглядом опасного клиента, – я все понял, по дороге скажу пацанам, все возьмем!

Капитан приказал:

– За пойлом пойдешь сам! Сам же и за руль сядешь, охрану на улицу, пусть дергают в офис на попутных. На хату поедем только мы с тобой и телки с водителем второй тачки.

Вопросы?

– Нет вопросов!

– Так какого... застыл? Работай!

Пока капитан Марков выкурил сигарету, громила все устроил, и вскоре две машины двинулись в сторону железнодорожного вокзала. Сутенер по пути дважды бегал за шампанским, сначала он принес обычного, «Советского», но капитан указал на место в его теле, куда он может поместить эту дешевку. Пришлось сутенеру возвращаться в супермаркет за дорогим, французским напитком. На бабки он уже попал неплохие, что будет дальше? Судя по поведению клиента, тот и расплачиваться за девочку не собирается! Или на шантаж берет, или «крутит» контору! Вот, блин, попал! Этот сурок разорит его! А что делать?

Квартирка оказалась так себе, но вполне пригодной для разовых случек. Имелась горячая вода, приличный музыкальный центр с набором компакт-дисков, широкая кровать с огромными зеркалами на стене и за спинкой.

– Дурик! – позвал сутенера Марков.

– Это вы мне?

– А что, кроме нас, еще кто есть в квартире?

– Нет!

– Тогда тебе, иди сюда и слушай! Не дай бог за зеркалами камеры стоят и «жучки» разбросаны по хате. Записью и прослушкой ни ты, ни кто другой со мной ничего, кроме очень больших неприятностей, не добьетесь, а посему не вздумай-

те играть с огнем! Узнаю, тебя первого на дыбу вздерну!
Слышал про дыбу-то, дубина?

Сутенер ответил:

– Что-то из истории?

– Точно! Это когда клиента сушат, как воблу, подвесив крюком под ребра или вывернув руки. Помни об этом! Я своих слов на ветер не бросаю! Понял, чушок неотесанный? – повысил голос Марков.

– Понял!

– Давай товар на осмотр!

– Минуту, шеф!

В комнату по одной вошли проститутки, выстроившись в ряд, рядом встал громила.

Капитан осмотрел так называемый товар, выбрал одну, поплотнее. Остальные были не в его вкусе, тощие, как гончие загнанные суки.

– Эта, – ткнул Марков пальцем на ту, которую выбрал.

– Оксана, – представил девушку громила, – на какое время, шеф, вы занимаете ее?

– Три часа!

– Это будет стоить...

– Остальным вон отсюда, – не дал договорить сутенеру капитан, – все! Ты, чувак, – обратился Марков к громиле, – тоже свободен!

– Но, шеф...

– Тебе не ясно, дурак? Пшел вон! Перед тем как платить

за товар, нужно узнать его стоимость, может, он ничего не стоит, и ты еще останешься мне должен за обманутые надежды! Пройдет время, я сам определю ставку, на которую заработает твоя красавица, и иди с богом, ты мне порядочно надоел!

Громиле пришлось проследовать за отвергнутыми девочками.

Оксана же осталась стоять, глядя на грозного, необычного клиента. Она сразу почувствовала страх перед его холодными, безжалостными глазами.

Марков тем временем закрыл дверь, отыскал компакт-диск с инструментальной музыкой, включил центр. Снял пиджак, повесил его на спинку кресла. Под плечом, из кобуры, торчала рукоятка табельного пистолета.

Он открыл шампанское, налил фужер. Полный, только для себя. Сел в кресло, отпил небольшой глоток, закурил:

– Ну что ты стоишь, шалава? Раздевайся! Под музыку и медленно, предмет за предметом, догола.

– Может, поясok оставить?

– Если за эти три часа ты произнесешь хоть слово, я сделаю тебе очень больно, выполняй только то, что буду требовать я. Надеюсь, ты оказываешь полный комплект услуг?

Девушка кивнула головой. Достала презерватив, молча протянула его капитану.

Тот поморщился:

– Выкинь его! Не выношу резины!

Девушке и на этот раз пришлось подчиниться. Она уже до дрожи в коленях боялась этого человека и готова была на все, лишь бы быстрее пролетели эти три часа.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Дойдя до исходного рубежа, на удалении в километр от селения Кармахи, скрытая от него небольшой рощей, колонна, как и было договорено, остановилась. Капитан Антонов вызвал к себе офицеров. Лейтенант и старший прапорщик прибыли немедленно.

– Внимание, слушай боевой приказ по прохождению через чеченский аул и мост через Унжу, с последующим выходом на плоскогорье, в квадрат А-2. Колонну строим следующим образом. Впереди три «ЗИЛа» с вещевым имуществом. Стекла на них повыбивать. Чтобы кумулятивные заряды гранатометного обстрела, если таковой будет иметь место, ударили в тенты, не задев кабины, что может спасти водителей. Старшие с этих машин переходят на «КамАЗы». Следом за «ЗИЛами» идут БМП-2, сразу обе, стволами в разные стороны, дальше в прежнем порядке, за исключением топливозаправщиков, они пойдут последними, за мастерской МТО-АТ, рвать их в селении боевики не рискнут, себе дорожке выйдут. Возможен сильный пожар! Но тебе, Казбек, быть в готовности, если все же наливники подожгут, подобрать водителей с них. Бандитам даже мертвых не оставлять! В машинах также выбить стекла. Все! Казбек, по возвращении в летучку кратко проинструктируй бойцов! Перестраиваемся на ходу, при подходе к селению. Я буду в первом за БМП

«КамАЗе», из него при необходимости по внутренней связи буду вносить коррективы в осуществление прорыва. Самое опасное место – это мост! Он наверняка охраняется. Если там нас атакуют, подбитые машины сбрасывать в Унжу, ни в коем случае не останавливаясь. И огонь во все стороны, из всех стволов! Все! Базарить больше времени у нас нет! Колонну наверняка уже обнаружили, нельзя давать боевикам принять решение. Разбежались по местам, и колонне по указанной схеме, на максимально возможной скорости, но соблюдая дистанцию не более двадцать метров, без дополнительной команды, марш!

Через десять минут колонна вновь рванулась вперед, перестраиваясь по схеме капитана Антонова, и, приняв боевой порядок, вышла к владениям одноглазого Бекмураза.

Двое чабанов, пасших скот на пастбище недалеко от аула, увидели военную колонну, когда та внезапно появилась из-за гор, откуда остальная часть дороги от административной границы видна не была.

– Ваха! – вскрикнул молодой чабан. – Смотри, что это?

Он рукой показывал на скопление боевой техники.

– Ах ты, шайтан, да это русская колонна никак? Но почему она здесь? Гяуры сюда никогда не совались. Где у тебя рация?

– Там, где одежда!

– Бегом принес! Ах ты, я их маму имел! Что же будет? Не дай Аллах каратели! В ауле мужчин почти не осталось, все

ушли с Хозяином. Только брат одноглазого, Али, со своими людьми. Но их мало! Тимур! Ну что ты там застрял? – поторопил помощника чабан, внимательно глядя на стремительно приближающуюся к небольшой роще колонну.

От нее всего около двух километров до первых домов Кармахов.

Наконец помощник подбежал с рацией. В это же время перед рощей резко остановилась колонна. Из машин вышли трое. Офицеры, наверное!

– Ах ты, шайтан, надо же такому случиться?

Ваха вызвал по рации Али, брата Бекмураза.

– Али! Это Ваха, чабан!

– Что тебе, Ваха?

– Русские у аула!

– Что???

– Клянусь детьми, Али, колонна вышла со стороны границы, шла на большой скорости, у рощи остановилась, трое сейчас что-то обсуждают.

– Что собой представляет колонна?

– Обычная. На какие ходит Бекмураз.

– Боевая техника есть?

– Да! Два бронетранспортера на гусеницах с пушками тонкими. О, подожди, Али, люди разбежались, солдаты бьют стекла в кабинах. Тронулись, меняются местами. Никак что-то задумали, гяуры проклятые? И Бекмураз с мужчинами, как назло, далеко!

– Все, Ваха, я вижу их! Конец связи!

Тут же Али вызвал посты, охраняющие мост и боевиков, оставленных Бекмуразом в ауле.

– Внимание всем! В Кармахи входит воинская колонна русских. Никаких действий против нее не предпринимать! Не вздумай хоть кто выстрел сделать, голову лично отрежу. Пропустить неверных, все равно задержать не сможем, только на аул беду наведем! Ясно? Поста́м у моста быстро уйти с позиций в «зеленку», а то еще русские накроют их огнем пушек своих БМП. Все! Да будут прокляты гяуры!

Али отключил рацию, выбежал во двор. Приоткрыл дверь ворот, стал смотреть на улицу через узкую щелочку.

Мимо, поднимая облака пыли, ревя двигателями, на большой скорости одна за другой проносились крытые тентом машины. Вот и две БМП, бензовозы! Все, всего десять машин и две боевые машины пехоты. «А не та ли это колонна, за которой брат ушел далеко на север?» – мелькнула страшная догадка. Нужно связаться с ним. Но как же так получилось? Ведь все было оговорено с их людьми!

И преследовать колонну он, Али, здесь не может, сил маловато, да и нападать на русских в своем районе небезопасно. Нагрянут потом каратели, разнесут аул к чертовой матери!

Али вызвал людей с постов у моста. Доложили, что колонна прошла мост, пошла через «зеленку» на равнину. Али ответил, что сообщение принял, вызвал по аппарату спутнико-

вой связи брата, находящегося с основными силами в квадрате А-1:

– Бек! Это Али!

– Говори, Али!

– Все еще ждешь гостей?

– Уже нет! Переиграли нас гяуры. Этот начальник колонны, да будь он проклят, все планы спутал, не послушал начальства, не пошел сюда. Но ничего, все равно где-нибудь на переправе налетит на наших джигитов. Ты еще никаких новостей не получал?

– Ай, Бек, зачем мне чужие новости, если проклятая колонна только что спокойно прошла через наш аул, мост за селением и свободно пошла дальше?

– Что??? Русские прошли через наше село?

– Да, брат!

– Чтоб земля разверзлась под ними, шакалами! И это на последней охоте!

Бекмураз грязно выругался на чеченском языке.

– Не понял тебя, брат!

– Домой вернись, поймешь!

– Значит, упустили добычу, Бек?

Но тот злобно ответил:

– Э, нет! Игра еще не окончена. Не всех наших бойцов я взял с собой! Как предчувствовал измену. Но гяуров еще ждет сюрприз у старого перевала, который они называют рассеченным. Не будь я Бекмуразом, если русские там не умо-

ются кровью!

Али спросил:

– А кто там из наших?

– Реза с наемниками!

Брат Бекмураза согласился:

– Реза – это хорошо, Реза – воин, да и наемники у него – бойцы!

– Пусть пока ликует этот хитрый командир. Недолго ему праздновать победу надо мной! Лично для него лучше умереть сразу! Ну все, Али! Я возвращаюсь! Реза выйдет на связь с тобой!

– Я понял тебя, Бекмураз! Конец связи!

Проскочив аул, мост и неширокий участок густой «зеленки» вдоль реки Унжа и выйдя на равнину, не встретив при этом препятствий, капитан Антонов вздохнул облегченно. Первый опасный участок пути пройден удачно! Он приказал одной БМП отойти в сторону и занять место в арьергарде, пропустив колонну, развернуть башню в сторону возможного преследования, хотя вероятность этого была в данной ситуации ничтожна мала. Отдал распоряжение, не прекращая движения, снизив скорость, восстановить прежний походный порядок колонны. Впереди была равнина. Горы отступили в стороны, местность просматривалась хорошо даже без оптики.

Через двадцать километров можно будет сделать привал, пообедать, перед тем как войти в квадрат Рассеченного пе-

ревала. Там вновь придется напрячься! Коварный Бекмураз мог устроить и там засаду, об этом предупреждал и Марков. Окажется ли он прав? Если главарь бандитов специально не блокировал этот район, то сам добраться сюда из квадрата А-1 не сможет! Не хватит времени. И учитывая, что основные силы он наверняка увел с собой на север, то у перевала его, Антонова, колонну может ждать не такой уж и крупный отряд! И это легче, его бойцы тоже умеют драться в ближнем бою, а не только сидеть за рулем. Так что посмотрим еще, как все обернется! Сейчас не время об этом думать. Выйдем к перевалу, тогда и прикинем, что к чему. А пока не мешает немного расслабиться и проверить связь с вертолетной эскадрилей.

Летчики на вызов по рации ответили сразу же. Сергей переговорил с командиром эскадрильи. Тот, выслушав капитана, обещал при первом же сигнале поднять столько машин, сколько потребуется начальнику колонны для отражения нападения.

И это было уже очень хорошо!

Нет, Бекмураз, видимо, на этот раз ты останешься с хреном, сволота кровавая! Жаль, тебя здесь не будет! Не мешало бы лично схлестнуться с тобой, мразью! Один на один! Долго бы ты, пидор, подышал на своих камнях! Но, видно, пока не судьба нам встретиться! Что ж, подождем. Война, она непредсказуема.

Двадцать километров колонна Антонова прошла за пол-

часа.

Капитан выбрал место, приказал остановиться, спешить-ся, установить круговое наблюдение и приступить к приему пищи с последующим получасовым отдыхом бойцов.

Короткий горный ливень сократил время привала, и в 14.20 колонна в прежнем походном порядке продолжила движение к Большому Камню, перед развилкой дорог у перевала.

Прав оказался особист Марков насчет Камня, не заметить его было нельзя. Огромная глыба была видна издалека. За ним во всей своей каменной красе открывался сам перевал, вернее, высокая каменная гряда, деля плоскогорье на две части, в свою очередь, рассеченные, как и говорил Марков, неведомым создателем тоже почти посередине, образуя прямой узкий проход среди гор. Интересно, откуда капитан-особист складов, расположенных отсюда почти на сто верст с гаком, так хорошо знал эти, да и не только эти, места? Марков прекрасно ориентировался во всем приграничном районе. Наверное, эти знания были ему по штату положены. Или он специально и выборочно изучал район. Вопрос, с какой целью?

Антонов вновь посмотрел на глыбу. За ней свободно могли укрыться не только несколько человек с «мухами», но и полный минометный расчет с трубой! Камень необходимо обследовать. Поэтому Сергей связался с Соколовым:

– Дозор-1! Я – Первый, прием!

– Первый! Я – Дозор-1, слушаю вас!

– Камень видишь, Дозор-1?

– Еще бы! Извините, так точно, вижу хорошо, Первый!

– Обойди его справа, особо не сближаясь и не подставляя борта! Проверь, нет ли за глыбой сюрприза в виде десятка «чехов»? При обнаружении противника немедленный огонь на поражение!

– Дозор-1 понял Первого, выполняю!

– Внимание, Дозору-2 прикрыть маневр Дозора-1, как понял, Дозор-2?

– Дозор-2 понял вас, Первый, прикрываю! – доложил старший сержант, командир замыкающей боевой машины, которая тут же отошла от колонны влево, направив свою скорострельную пушку на Камень.

Передовая БМП резко повернула вправо, развернув башню в сторону глыбы, обошла Камень. Вскоре последовал доклад лейтенанта Соколова:

– Первый! Я – Дозор-1, как слышите?

– Слышу тебя, Дозор-1! Ну что там, Женя?

– Пусто, Первый! Никого!

– Ну и хорошо, оставайся пока там!

После проведения короткой разведки колонна в полном составе подошла к Большому Камню, остановилась. Бойцы, не получив никаких указаний, оставались на своих местах в технике.

Капитан Антонов вызвал к себе снайпера, рядового Вик-

тора Колганова, лейтенанта Соколова и старшего прапорщика Дудашева.

– Колган, – обратился капитан к рядовому, которого уважал и как бойца, и как надежного, порядочного человека и к которому часто обращался вот так, неформально, – укройся где-нибудь среди техники и погляди через свой прицел на хребет. Особое внимание удели подходам к расщелине с обеих сторон. Может, и мелькнет где чалма или зеленая повязка моджахеда, понял?

– Так точно, товарищ капитан!

– Вперед, Витя! Ты, лейтенант, высади десант и на БМП пройди, не сближаясь с перевалом, немного левее, так, чтобы сложилось впечатление, будто именно левую сторону ты осматриваешь, но сам же в бинокль осмотри, насколько возможно, правое крыло перевала, сходящее к реке, и «зеленку» за ней! Вторую твою машину я использую сам, также без десанта. Вопросы?

– Никак нет, товарищ капитан!

– Расслабься, Женя! Что ты напряжен так? Бекмураза здесь нет, вполне возможно, что перевал чист, а ты напрягся, словно перед дракой! Во время прохода селения ты был более спокоен. Тебя что-то тревожит?

– Никак нет! Вроде все нормально!

– Вот то-то и оно, что вроде. Анекдот хочешь?

Евгений искренне удивился предложению капитана:

– Что?

Вообще по мимике его лица можно было прочесть многое из того, что творилось у лейтенанта в душе. Сейчас он просто боялся, но пытался скрыть это, оттого и выглядел напряженным. И ничего страшного или зазорного в его боязни не было. Не бояться идти в бой только дураки! А для него, возможно, впереди первый в жизни настоящий, не учебный бой! Сергей понимал лейтенанта и решил хоть как-то его расслабить:

– Анекдот, спрашиваю, не желаешь выслушать?

– Можно, но как-то не к месту.

– Это верно, к нашему нынешнему положению он отношения не имеет, и все же слушай: значит, так, Жень, едет как-то в свое золотое застойное время руководитель одной из бывших среднеазиатских республик Союза в близлежащий район, для вручения очередных наград местным героям-хлопкоробам. Едет на «ЗИЛ-114», в сопровождении эскорта охраны и ментов. А номер на его членовозе еще старый, но крутой. Первого лица в республике, 00–01 с буквами. Едет быстро, все тачки на дороге в стороны шарахаются, останавливаясь, менты по струнке на каждом перекрестке, руку под козырек держат, все как положено! И вдруг на обгон этой кавалькады прет новенький «ЗИЛ-117». «Сто четырнадцатый-то» в республике один, а тут «117-й»! Но главное – номера – 00–00. Получается, у руководителя республики первая машина, а тачка неизвестного вообще нулевая? Понятно, что шары у руководителя на лоб полезли, он и

приказывает охране остановить нулевого деятеля с республиканскими номерами. Ну, слово за слово, останавливают «ЗИЛ-117». Оттуда вываливается тучный, с животом чуть меньше этого Камня мужик и достает, как положено, документы. А руководитель сам к нему спешит! Смотрит, с виду обычный житель вверенной ему республики, но тачка? Спрашивает: «Ты кто есть-то?» – «Я? – переспрашивает мужик и отвечает: – Как кто? Джума-пивник из райцентра, пивом, – говорит, – торгую, а что?» Руководитель ему: «А ты знаешь кто?» Мужик этот тупым был, как саксаул, в лицо руководителя не знал, поэтому и отвечает: «Я не знаю, кто ты, но, судя по тачке и номерам, тоже не хреново устроился!»

Лейтенант улыбнулся, все же напряжение не отпускало его.

– Ты, Женя, хоть въехал, о чем я тебе анекдот рассказывал?

– Конечно, въехал!

– Ну и ладно. Иди, работай! Время наблюдения полчаса. Вперед, «четыре нуля»!

Проводив Соколова, Антонов обернулся к Дудашеву, который все это время стоял чуть сзади:

– Отойдем, Казбек.

Офицер и прапорщик отошли к Камню, присели на валуны. Сергей спросил:

– Что скажешь, прапорщик, по поводу преодоления естественной каменной преграды?

– Мне прежде хотелось бы узнать, что советовал предпринять здесь особист.

Антонов удивился:

– При чем тут Марков?

– Интересно!

– Ну слушай, коль интересно. Он советовал от этого Камня уйти вправо и обойти перевал по речке, в промежутке между склоном хребта и «зеленкой».

Капитан, обладая отличной памятью, почти слово в слово передал содержание инструктажа капитана Маркова.

– Вот он что, Казбек, советовал.

– В его рассуждениях логика присутствует. Этого не отнять, но то, что логично, то легко просчитывается и противником.

– Честно говоря, другого ответа я от тебя и не ожидал.

– Значит, имеешь другое мнение?

Сергей подтвердил предположение старшего прапорщика:

– Я думаю о расщелине. По прямой метров триста, это значительно экономит время. И это нелогично. Хотя и просчитываемо. Смотри! Боевики поняли, что мы действуем нестандартно. Следовательно, по идее, здесь, у перевала, колонна должна вновь пойти напролом, через проход. Но те, кто обычно действует нестандартно, дважды один и тот же ход не применяют. А поэтому, вполне вероятно, могут решить, что как раз здесь мы и изменим тактику, не будем

прорываться, а пойдем в обход. В принципе, пройти там, ведя предупреждающий, профилактический и массированный огонь из всех видов оружия, мы сможем. Надо только правильно выстроить колонну. А это означает, что основной удар там, у «зеленки», боевики, если предположить, что они присутствуют в этом районе, наносить не будут! Потому что мы изначально готовы будем отразить нападение и успеем вызвать поддержку. Они дадут нам пройти опасный участок и, когда мы, немного расслабившись, что естественно, выйдем на равнину, где ожидать нападения уже не будем, нанесут свой главный удар! Прямо с равнины и нам в лоб. БМП же сожгут на их прежних позициях прикрытия прохода машин, несколькими зарядами гранатометов! Мы, лишившись маневра, возможности вести полноценную оборону и какой-либо инициативы, будем обречены на поражение! И здесь уже никакая поддержка не поможет. Молниеносная атака, и колонна уничтожена! Вероятен такой исход?

Прапорщик согласился:

– Вполне.

– Вероятен! Разведку обратной стороны перевала мы провести по времени не сможем. Это задержит нас до темноты, в которой мы окажемся сильно ослабленными! Но они не могут полностью исключить и вариант повторения маневра, что был предпринят нами возле Кармахов. Поэтому обязательно должны держать силы, блокирующие проход. Где? На скалах? Вряд ли! Я же запущу машины в проход не скопом, а по

одной, и бандиты это должны предусмотреть. Стоит им поджечь хоть одну, и пошел отсчет времени подлета воздушной поддержки. Это уже их полный разгром! Из всего сказанного следует, что нападение нас ждет либо после обхода перевала, либо по окончании преодоления прохода, но в обоих случаях только тогда, когда мы соберемся в кучу! Когда выстроимся в походный порядок. Вывод: если в районе перевала подготовлена засада боевиков, то она разделена на две группировки, количественный состав которых мы, понятно, знать не можем. Руководство наверняка едино и осуществляется с перевала. Для «чехов» выгодней увести нас к «зеленке». Но и не страшно, если колонна двинется через проход. Через перевал нас пропустят! А вот за ним... встретят!

– По-твоему, командир, получается, что у нас и выхода нет, если перевал блокирован?

Антонов усмехнулся:

– Ни в коем случае! Знаешь, существует хорошая поговорка: на хитрую задницу есть кое-что с винтом, ну и так далее! А посему пойдем по расщелине. И пойдем следующим порядком: ты, Казбек, берешь замыкающую БМП с десантом и обстреливаешь дно прохода из пулемета, хрен его знает, может, «духи» заминировали проход, что вряд ли, но все же подстрахуйся, от огня пулемета мины сдетонируют. Пройдя проход, выйди в сторону вправо, сразу же сбросив десант, которому прикажешь занять позиции вокруг машины, пулеметчику и гранатометчику определишь сектор обстрела от

дороги на равнину, остальных на прикрытие выхода автомобилей. Жечь тебя боевики не станут, почему, я уже объяснял. Они будут ждать выхода всей колонны, которая, по принятой у нас тактике, должна последовать за передовым дозором. Неплохо было бы засечь их позиции, но это как получится! Значит, они приготовятся встретить колонну, а она... не появится!

Старший прапорщик взглянул на командира:

– Не понял?

– Сейчас поймешь. Введем бандитов в непонятку. На равнину выйдет БМП и займет оборону, и дальше ничего! Временно, конечно, но уже это даст повод боевикам поломать голову, что задумали гяуры. Или это отвлекающий маневр, имеющий целью раскрыться при движении колонны в обход перевала, или еще что-то, пока непонятное. Сначала «духи» дернутся от «зеленки», но потом вернуться на свои позиции, потому что не будет до конца ясно, где же в конце концов пойдут русские? В это же время к Аксе, речушке возле «зеленки», выйдет БМП Соколова и пройдет по маршруту обхода. Это еще более замутит дело. Но нам это и надо! Главное, чтобы они свои силы у обхода оставили на месте, а не сблизили их к проходу. И вновь жечь боевую машину им будет нельзя! А Соколов, выйдя на равнину, высадит десант и пройдет цепью по ней. Боевики вынуждены будут скрытно рассеяться или отойти, что сломает их боевые порядки. Лейтенант выйдет напротив тебя и займет позицию по тво-

ему образцу, только прикрывая левую сторону расщелины. В итоге мы получим две развернутые огневые позиции прикрытия. И одновременно удержим «чехов» на их позициях, заставив их посуетиться, что боевого пыла ни им, ни их командиру явно не прибавит. И только тогда я с колонной прохожу расщелину и концентрирую технику под защиту наших огневых позиций, высадив водителей и старших машин как дополнительную оборонительную силу. Решатся ли боевики в этой ситуации атаковать нас? Это зависит от их численности, подготовленности и оснащения. Полчаса продержаться, я думаю, мы сумеем, даже меньше, так как «духи» будут в курсе, что к нам выйдет подмога. А им еще нужно о своих шкурах позаботиться. Значит, в худшем случае, они предпримут одну, но массивную атаку. Или, что сделал бы я, не атакуют на этих позициях вообще! А дождутся, пока мы выстроимся в походную колонну. Мы же тоже ограничены временем и до наступления темного времени суток должны покинуть опасный участок. Но стянуть незаметно силы от «зеленки» бандиты не смогут, а значит, будут действовать теми силами, которые блокируют проход. Многочисленными они быть не могут. Не столь много бойцов у одноглазого Бекмураза, основную часть которых он увел на север в квадрат А-1. Поэтому, выждав с полчаса на отдельных позициях, по моему сигналу быстро выстраиваемся в походную колонну и рвем отсюда когти. Преследовать нас боевикам не на чем. Таким образом, мы должны уйти!

Дудашев напомнил командиру:

– Не забывай, Антон, впереди заброшенный аул.

– Я не забываю, но он мало пригоден для засады. И находится сравнительно далеко от перевала. Если там и засядет группа боевиков, то ничего серьезного она сделать не сможет, нам хватит сил уничтожить ее.

– Не слишком ли ты самоуверен, командир?

– Я что-то не так сказал?

– Да все вроде верно, но мне почему-то кажется, что все-таки что-то ты упускаешь.

– Так подскажи, бывший афганец!

– Подсказал бы, но я сам пока не пойму, где в твоём плане, несомненно грамотном, разумном, а возможно, и единственно правильном, есть какое-то упущение.

– Мы не боги, Казбек, всего предусмотреть не можем. Но и ждать тоже не можем. Наблюдатели возвращаются. После их доклада начинаем выход в квадрат А-3 через расщелину в перевале, по моему плану!

– Есть, командир!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Прав был старший прапорщик Дудашев, высказав мнение, что где-то командир не учитывает чего-то важного. Капитан не учитывал, да и не мог учитывать, профессионализм командира противостоящих сил одноглазого Бекмураза. Который не оставил без внимания такое удобное место для нападения, как перевал, используя здесь свой резервный отряд под командованием бывшего полковника Советской Армии, кавалера четырех боевых орденов, в свое время командовавшего отдельным батальоном специального назначения в Афганистане Резы Вараева. Его роты там, за речкой, весьма успешно совершали рейды в тылы моджахедов и уничтожали караваны «духов». Вступали в схватки с превосходящими силами противника и побеждали. Действовал батальон в основном в горной местности.

По своему боевому опыту и воинскому профессионализму Антонов вряд ли уступал бывшему полковнику, с возрастом все же утеревшему часть своего боевого потенциала, но у капитана в настоящей ситуации практически не было времени для основательного изучения сложившейся обстановки, чтобы принять решение, учитывая все ее особенности. И главное, Антонов не знал количественный состав сил противника, в отличие от Резы, у которого к тому же было и время, чем он воспользовался в полной мере.

Долго простаивая под пронизывающим ветром на вершинах перевала, Реза постепенно, как когда-то в Афганистане, вариант за вариантом, просчитывал возможные ходы непредсказуемого начальника колонны. И пришел к тем же выводам, что и Сергей. Нападение на колонну возможно в двух местах. Стремительное, дабы успеть провести акцию до подхода сил поддержки и на всю колонну одновременно. Но это мог просчитать и русский капитан. Поэтому бывший полковник принял неожиданное решение. Он отвел людей от перевала в глубь равнины. И теперь, как бы Антонов ни повел колонну, какие бы меры предосторожности он ни предпринял, все окажется пустым. Противника за перевалом он не обнаружит. Не обнаружит его и ближайшая тактическая разведка. Капитан вынужден будет продолжить движение в составе колонны, убежденный в том, что Бекмураз не решился напасть на колонну в непосредственной близости от расположения федеральных войск. А вот когда он достигнет определенной точки своего обреченного маршрута, тогда... Но не будем загадывать, все в руках Аллаха!

А к расположению колонны тем временем вернулись наблюдатели. Доложили, что ничего подозрительного в определенных им секторах не обнаружено. Людей ни на хребте, ни в «зеленке» нет. Хотя был осмотрен через мощную оптику чуть ли не каждый метр местности.

– Так! – проговорил Сергей. – Лейтенант, передаешь замыкающую БМП старшему прапорщику Дудашеву вместе с

отделением солдат. Он идет через проход! Сам же будь готов обойти перевал и выйти на равнину, где, высадив десант и растянув его в цепь, прочеешь местность от реки до расщелины. Сделаешь это быстро, бегом! Встанешь напротив БМП Дудашева, с левой стороны от прохода, и рассредоточишь людей так же, как это делает прапорщик! При обнаружении противника принять бой всеми силами и средствами! Вопросы?

– Никак нет!

На этот раз Соколов промолчал, хотя задача показалась ему по меньшей мере странной. Капитан попросил прапорщика:

– Казбек, построь-ка мне личный состав колонны с левой, по движению, стороны, а сам в БМП и вперед в проход!

– Есть, товарищ капитан!

Дудашев побежал вдоль строя машин, отдавая приказ на построение.

Лейтенант все же не выдержал, спросил:

– Вы решили идти через эту расщелину, товарищ капитан?

– Именно, Женя, через нее! Тебя что-то смущает?

– Рискованно!

– Здесь всюду рискованно! Любое движение рискованно. Например, с хребта тебя, или меня, или сразу нас обоих спокойно может снять вражеский снайпер. Или накрыть минами из-за того же перевала. Так что лучше не думай о риске. При

нашей работе он всегда был, есть и будет. Давай-ка, Женя, выполняй приказ, не забывая про связь со мной. Я должен быть в курсе всего происходящего, чтобы вовремя вызвать воздушную поддержку, понял?

– Так точно!

– Вот и молодец! Ты, главное, не бойся, все будет нормально, я тебе обещаю! Удачи тебе, лейтенант!

– Спасибо, товарищ капитан!

Антонов заметил:

– Спасибо на хлеб не намажешь, пару лобастых, как достигнем конечного пункта, нальешь! Заметано?

– Какой базар, товарищ капитан! Не только пару стаканов, литр выставлю!

– Ловлю на слове! Но с этим потом разберемся, а сейчас вперед, гусар!

Мимо прошла БМП с Казбеком на броне. Боевая машина вошла в проход, и тут же заработала ее скорострельная авиационная пушка, простреливая перед собой дорогу, расчищая ее от возможных минных полей. Против радиоуправляемых фугасов работала система подавления радиосигналов управления взрывными устройствами.

Антонов вышел к построенному, как он и приказывал, за автомобилями личному составу, начал инструктаж:

– Внимание, колонна, слушать внимательно! Движение осуществлять в походном строю со скоростью в тридцать километров, соблюдая дистанцию также в тридцать метров.

При выходе из расщелины расходиться в шахматном порядке – одна машина вправо, следующая влево, к боевым машинам пехоты. Там спешиваться, занимать оборону возле автомобилей. Исключение составляют «наливники». Их отделить от общего скопления машин, и водителям примкнуть к позициям возле «КамАЗов». Так, чтобы, если топливозаправщики будут подорваны, личный состав не пострадал. В случае нападения принять бой! В проходе никому ни в коем случае не останавливаться! Ширина его составляет около пяти метров, идти, прижимаясь к правому склону, чтобы в случае чего задняя машина могла обойти впереди идущую. При подрыве или обстреле поврежденную технику бросать, при этом тела раненых и погибших выносить с собой! Все должны выйти на равнину, если только лично я или кто-то из офицеров при моей гибели не отдаст другой приказ! Связь постоянно держать на приеме. Проверить оружие и подготовить его к бою! Начало движения по моей команде, через внутреннюю связь. Все! По машинам, марш!

Солдаты быстро заняли свои места, завели двигатели, удерживая их работу на холостых оборотах.

Капитан Антонов прошел к переднему «КамАЗу». Он ждал доклада Казбека. Тот последовал через пятнадцать минут:

– Первый! Я – Дозор-2! Вышел на указанный рубеж. Противника не наблюдаю. Личный состав занял оборону согласно расчету! Продолжаю наблюдение!

– Понял тебя, Дозор-2! Встречай Дозор-1!

И, переключившись:

– Дозор-1! Я – Первый!

– Я – Дозор-1!

– Вперед, Женя!

БМП с лейтенантом Соколовым, развернувшись, рванулась к оконечности перевала, к «зеленке». От нее пришлось ждать доклада около сорока минут. Все же бойцы зачищали местность. Но доклад прошел, и он был идентичен докладу Казбека! Противник не обнаружен, но этого и следовало ожидать. Что же, пора и колонне прогуляться на ту сторону перевала.

– Внимание, колонна! За мной, марш!

«КамАЗ» Антонова, а за ним и остальная техника с мастерской и топливозаправщиками в замыкании втянулись в расщелину.

Выходили из нее, как и было установлено. Вскоре возле каждой БМП собралось по пять машин. Личный состав занял оборону. Капитан Антонов выпрыгнул из автомобиля, из-за брони БМП Соколова из армейского бинокля начал рассматривать местность. Равнина была пуста, склоны перевала, пологие с этой стороны, тоже. Он осмотрел виднеющийся вдали заброшенный аул. Кроме нескольких уцелевших зданий, в остальном сплошные развалины. Можно ли там организовать засаду? Вряд ли! В развалинах можно было спрятать от силы с десятков бойцов, с ними справится и

личный состав колонны. Нет! Там врагу уже поздно что-либо предпринимать. Остается выстроиться в походный порядок и начать движение. И все же что-то беспокоило Антонова. Ну не мог одноглазый Бекмураз не использовать перевал. Так в чем же дело? Почему противник не проявил себя? Или он весь в «зеленке»? А здесь лишь страхующие силы, которым нападать никакого резона не было? Их бы сразу уничтожили! Неизвестный командир рассчитывал, что колонна не рискнет пойти через каменный капкан? И ошибся? Или прослушал разговор Сергея с командиром вертолетной эскадрильи? Прикинул и понял, что, напав на колонну, обречет и себя, и своих людей на неминуемую смерть? К тому же недалеко передовые дозоры мотострелковой бригады, которые сразу же выйдут на помощь колонне. Следовательно, весь расчет бандитов строился на то, что Антонов пойдет обходной дорогой, которой ему настойчиво советовал идти особист капитан Марков, он же посылал Антонова и в квадрат А-1! Хм, интересно, странные совпадения. Об этом стоит подумать и доложить кому следует. Не понравился Сергею этот полный пренебрежения к другим капитан Марков!

Но об этом потом. Противник отсутствует, и это факт! Надо продолжать марш, и так из всех графиков выбились. Антонов приказал колонне построиться в обычный походный строй. Как только приказ был выполнен, капитан отдал приказ начать движение.

Он сам откинулся на спинку сиденья, бросив автомат под

ноги.

Получается, одноглазый Бекмураз вчистую проиграл эту игру? Не похоже на него! И все же проиграл. А жаль, что не удалось схлестнуться здесь, у перевала, с этой кровавой скотиной. За все бы ответил этот циклоп, за всех ребят, покалеченных, замученных, уничтоженных этим человекообразным, хищным существом! Но еще не вечер, глядишь, и пересекутся их дорожки с ним! На войне все возможно, даже невозможное!

Сергей поправил бронезилет, закрепленный на двери, который он никогда не надевал, даже в бою, считая, что от судьбы в любом случае не уйдешь, а таскать лишний вес какой смысл?

Напряжение военнослужащих постепенно ослабело. Казалось, страшное уже позади, и ничего не предвещало беды. Колонна проходила недалеко от брошенного аула, как вдруг из стоящего на окраине разрушенного здания ударил пулемет. Несколькими короткими очередями он сразу же вывел из строя топливозаправщики, вспоров им скаты. Идущая впереди БМП лейтенанта Соколова, развернув башню, ответила пушечными выстрелами по руинам, круша их, выбивая куски глины и поднимая высокие фонтаны пыли. Противник замолчал, но и колонна встала. Антонов приказал личному составу покинуть кабины машин и занять круговую оборону, укрываясь за большими колесами «КамАЗов». Обуславливался этот приказ тем, что в прямой близости ни кюветов,

ни впадин, ни каких-либо других естественных укрытий не наблюдалось. А диски колес, даже при спущенных шинах, составят, по крайней мере, от фронтального огня, какую-никакую защиту. Приказ этот не касался лишь водителей наливников, которые должны были как можно быстрее уйти от своих взрывоопасных машин и найти убежище рядом с остальными бойцами. Приказание капитана было выполнено мгновенно, в колонне находились ребята обстрелянные, к тому же подсознательно еще ожидавшие нападения. И колонна ощерилась стволами двадцати автоматов, двух пулеметов и одной снайперской винтовки «СВД». Наступила тишина. Все ждали продолжения событий, но пулемет врага молчал. И это было странным. По опыту Антонов знал, что одиночка вполне может выстрелить по идущей колонне из гранатомета или снайпер открыть огонь, хорошо замаскировавшись в «зеленке», но почти открыто из пулемета и по колесам? Зачем? Чтобы удержать колонну на месте до подхода своих собратьев бандитов? Но он должен понимать, что и командир войскового подразделения ждать не будет, а вызовет поддержку. Что Сергей уже и сделал, связавшись со своим временным командованием. Вскоре здесь будет и десант, и вертолеты огневой поддержки, которые в пепел разнесут руины аула и все в округе.

Ситуация прояснилась, как только отделение пехоты с передней боевой машины пехоты пошло на руины. Вел их сам лейтенант Соколов!

– Куда, мать твою, сопляк? – Антонов был вне себя от самовольного поступка лейтенанта, которому по связи, не стесняясь в выражениях, приказал вжаться в камни и ничего не предпринимать без приказа.

Останки здания встретили солдат огнем ожившего вдруг пулемета. К нему присоединились автоматные очереди, плотным огнем заставившие залечь пехоту и перенеся сектор обстрела непосредственно по колонне. Затем, чего опасался капитан Антонов, ударил и гранатомет «чехов», первым же зарядом вспоров бочину покинутой десантом БМП. Второй гранатой была подожжена машина технического замыкания – МТО-АТ. Стало ясно: ошибся Сергей, посчитав, что Бекмураз сложил оружие. Но как грамотно организована засада! Подготовленная для скоротечного боя, имевшего целью уничтожение колонны, но по выбору местности, очевидно, ограниченная по времени. Бойцы, контролирующие левый фланг, откуда опасности до сего момента не исходило, доложили, что и там появились боевики.

Они вышли из балки, которой до этого момента не было видно на ровной поверхности плоскогорья. Маскировка? Скорее всего, так!

Вышли и короткими перебежками, ведя при этом достаточно интенсивный огонь, растягивались в линию, по фронту метров на пятьдесят, приближаясь к подбитой колонне. Антонов приказал встретить противника огнем, ведя его одиночными выстрелами. Наверняка. Экономя боеприпасы.

Третий выстрел проклятого гранатомета, и цистерна одного из топливозаправщиков взорвалась огненно-черным шаром. Сергей услышал крики боли своих подчиненных. Наряду с техникой, колонна начала нести первые потери и в живой силе.

Прицельный огонь обороняющихся бойцов тоже не остался без последствий. Отряд противника, наступавший со стороны балки, залег, потеряв не одного убитого и раненого боевика. И бой вполне можно было затянуть, на время перевести в позиционный, до подхода помощи, если бы не вражеский гранатомет. Из-за поднявшейся пыли и дыма от горящих машин его местонахождение определить точно было невозможно. Гранатометчик к тому же маневрировал, выбирая позиции для пуска гранат. Это подтвердил четвертый заряд, ударивший в тент бортового «ЗИЛа», произведенный с левого фланга развалин.

К капитану Антонову, находящемуся недалеко от горящего бронетранспортера, пробился штатный снайпер отряда рядовой Виктор Колганов. Капитан прикрикнул на него:

– Ты чего под пулями шарахаешься? Жить надоело? И почему гранатометчик все еще жив?

– Поэтому я и переместился сюда, там с тыла, из-за гари, ничего не видно. У вас тут видимость получше, да и стрелял он в последний раз откуда-то напротив. Но, товарищ капитан, где встретили, суки, а? Командир у них, видать, толковый!

– Да, что главарь толковый, базара нет, – задумчиво проговорил Сергей, – ты давай смотри, может, увидишь стрелка. Как там, в колонне?

– Да вроде нормально. Раненые есть, но легкие, у кого рука задета, у кого плечо, Блинов контужен. Что в замыкании, не знаю.

– Казбека видел?

– Слышал голос его! Они же за горящим бензовозом. Но прапорщик командует, сам слышал, приказывал беречь патроны, ну и еще что-то.

Прапорщик Казбек Дудашев наверняка организовал оборону тыловой части рассеченной надвое колонны как следует. За него Антонов был спокоен. Богатый афганский и чеченский опыт прапорщика поможет ему надежно прикрыть тылы и фланги замыкания.

– Это хорошо, – сделал вывод начальник колонны, – значит, пока терпимо. Держимся. Атаку приземлили, значит, сил у них здесь не так и много. Главное – удержать их на земле. Не дать подняться, слишком близкое расстояние от них до колонны, как бы бросок не предприняли.

– На прямой огонь? Нет, товарищ капитан, если «чехня» залегла, хрен дальше пойдет. Знаю.

– Не пойдут, пока гранатомет молчит, а влепит по второму наливнику пару раз, и начнется. Этого они и ждут. Ищи гранатометчика, Игорек! Подождет бензовозы и машину со снарядами, хана нам. Пока в тряпье попадал, а ударит по гру-

женным? Разнесет нас! Понял?

– Да все я понимаю, но где его, козла, искать? Еще пехота наша залегла где-то около развалин. Чего лежать? Или бы в атаку шли, или хотя бы огнем поддержали.

– Это я им приказал. Пусть лежат. Лишь бы отход не начали, а то сразу «чехов» на хвост посадят и приведут сюда. Пусть лежат, пока ничего им не грозит. Стоп, Витя! – вдруг вскрикнул капитан. – Не видел, во втором с краю проеме окна мелькнула фигура?

– Не заметил, но сейчас на прицел возьму, посмотрим, что за архар там мечется.

Колганов через прицел «СВД» внимательно рассматривал руины, левый фланг. Автоматный огонь велся по всему фасаду, но выцелить стрелков было трудно, те стреляли из щелей. А вот гранатометчику для работы необходимо пространство. Должен он где-то засветиться, должен! И тот попал-таки в поле зрения снайпера. В проеме, на который уже указывал командир, вновь мелькнул силуэт человека. На мгновение. Искать позицию мог только гранатометчик. И силуэт в проеме действительно был вражеским гранатометчиком. Молодой, европейского вида, человек со стянутыми назад в косичку рыжими волосами и зеленой лентой в них искал место для очередных выстрелов. Ему было необходимо выбить первую за БМП машину и, уже наглухо зажав колонну в «вилку», расстрелять ее. После чего общий отход. Следовало поторопиться. Пока не подошла к колонне помощь.

Таков был приказ Резы!

Проскочив проем, где гранатометчик был замечен Антоновым, он решил пройти на самый край, но проход туда оказался завален и был непригоден для стрельбы. Тогда рыжий наемник решил вернуться. Его поторопил командир боевиков, показывая на часы. И гранатометчик решил стрелять через предпоследний проем. Проем, который держал под прицелом Колганов. Рыжий действовал быстро, вскочив на балку, поднял трубу, но снайпер все же опередил его. Выстрел, и Колганов увидел через прицел, как пуля ударила рыжего прямо в зеленую ленту на лбу, отбрасывая врага на спину. Тот, уже по инерции, успел выстрелить, но впустую, пустив гранату в облака.

– Есть, сука, есть! Завалил я его, товарищ капитан!

– Молодец, Витя! Ничего не скажешь! А ну-ка, бойцы! – закричал Антонов по колонне. – Всем одновременно, по «чехам», залпом! Огонь!

Колонна огрызнулась плотным прицельным огнем во все стороны.

Этот ли залп, гибель гранатометчика или время, по которому действовали боевики, но их потрепанный отряд начал одновременный, с двух направлений, отход.

Однако время они упустили. Как раз в тот момент, как «чехи», сгруппировавшись в два отряда, стали удаляться по открытой местности, в небе зарокотали двигатели нескольких вертолетов огневой поддержки «Ми-24». Операторы

прекрасно видели цель и первым заходом ударили по отступающим залповым огнем своих неуправляемых реактивных снарядов, разрывая врага в клочья. Нашел свою бесславную кончину и когда-то заслуженный и уважаемый бывший полковник Реза Вараев, лежащий за одним из валунов с вывернутым наизнанку животом. Он не чувствовал боли, он больше ничего не чувствовал, только стекленеющие глаза медленно затухали на его суровом лице.

Вторым и третьим заходами, используя пулеметы, «вертушки» закончили дело, и, сделав контрольный облет территории боевых действий, они, как внезапно появились, так же внезапно на предельно низкой для себя высоте ушли на базу. А со стороны, куда двигалась колонна, на большой скорости навстречу шли несколько БМП-2. Мотострелковый взвод तो ропился на помощь колонне.

Встретив командира мотострелков, старшего лейтенанта, капитан Антонов объяснил обстановку, объявил построение своих подчиненных. Не считая трех раненых, остальные были в порядке. Тут же вернулись бойцы с подбитой БМП. У них дело обстояло хуже: двое убитых, стрелок и связист. Последнего буквально размазало по броне прямым попаданием гранаты на выходе из десантного отсека боевой машины.

Из техники колонны Антонова были сожжены топливозаправщик, «ЗИЛ» и «летучка» технического замыкания. Потери для боестолкновения такого масштаба, можно сказать, минимальные.

Капитан Антонов отозвал в сторону лейтенанта Соколова, имевшего вид виноватый и подавленный.

– Ты что же, гаденыш, творишь? Кто отдал тебе приказ идти в атаку?

Молодой офицер молчал. Антонов продолжал:

– Я тебя спрашиваю, студент, кто дал тебе право действовать самостоятельно? Обстановка вынудила? Или вышестоящий командир вышел из строя? Сам бы рванул, хрен с тобой, дураком! Погибай, раз захотел! Но солдат почему под пули подставил? Кто их жизнями рисковать дал тебе право? Отвечать, лейтенант! – резко повысил голос капитан.

– Да я думал, в обход... как лучше, думал с фланга ударить...

– Ты еще, оказывается, и думать можешь? Что-то я в этом сомневаюсь. Как же я в тебе, Соколов, ошибся! Моли бога, лейтенант, что никто, кого ты по своей щенячьей дурости за собой повел, не погиб. Те, у БМП, не в счет!

Соколов повернул голову в сторону подбитой боевой машины, увидел останки стрелка на броне, побледнел. Антонов заметил реакцию молодого офицера:

– Отвернись! На меня смотреть! На то, что с БМП, еще насмотришься, если, конечно, тебя не подстрелят при очередной подобной выходке, «герой»! Ты со своими бойцами останешься здесь, я продолжу путь с пехотой бригады! Может, еще встретимся, лейтенант! А вообще, за поддержку и охранение спасибо тебе лично и от твоего лица всем твоим

ребятам! Передай обязательно, понял?

– Так точно!

Сменив пробитые скаты и оставив сгоревшую технику на поле боя, колонна под прикрытием одной БМП взвода мотострелков продолжила движение. Остальные две машины пехоты и личный состав взвода остались собирать останки боевиков и ровнять с землей руины аула. Пройдя оставшийся путь до конечного пункта назначения, колонна капитана Антонова после отдыха отправилась домой.

Выйдя за пределы мятежной республики и войдя в зону связи со своей частью, капитан вызвал батальон.

Ответил дежурный по части. Сергей доложил о местонахождении колонны, о нападении на нее и принятом в связи с этим бое. О потерях в живой силе и технике.

Дежурный сообщение принял и, в свою очередь, доложил обстановку командиру части, тридцатидвухлетнему подполковнику Дмитрию Михайловичу Буланову.

Так было всегда, когда отряды, сведенные из разных подразделений отдельного батальона материально-технического обеспечения, выходили в Чечню для выполнения своих специфических задач.

И это за последние три года второй чеченской кампании стало обыденностью. Включая практически постоянные обстрелы и столкновения с боевиками.

Обыденностью не стало только то, что в этих колоннах гибли люди. Солдаты, прапорщики и офицеры. Восемнадца-

тилетние юнцы и убеленные сединой ветераны, прошедшие пламя уже такого далекого Афганистана и первой кавказской войны. Перед ней, войной, перед смертью все были равны.

На этот раз Антонову, командиру второй автомобильной роты, повезло. Убитых не было. Техника? Черт с ней! Железо! А вот то, что люди остались живыми, это хорошо! Раненые находились пока в строю. Навстречу колонне вышла санитарная машина, где-то ближе к части их заберут и отправят в медсанбат для оказания квалифицированной медицинской помощи, а пока ребята, сделав нехитрые перевязки, держали себя молодцом. Повезло! Но все могло быть гораздо хуже, не завали Колган наемника-гранатометчика. Так что в этом везении большая заслуга его, рядового Виктора Колганова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.